



**Андрей Левицкий
Алексей Бобл**

**[Я — СТАЛКЕР]
КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ**

Андрей Юрьевич Левицкий
Алексей Бобл
Квест на выживание
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Я – Сталкер», книга 8

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67412540
Квест на выживание: АСТ; М.; 2015
ISBN 978-5-17-088343-1

Аннотация

Зона стала привычной, она давно исследована сталкерами, исхожена вдоль и поперек. Ловушки, аномалии, мутанты, группировки... все известно и не удивляет. Достигнуто равновесие сил.

Но что-то происходит в Зоне, неуловимо меняется.

Егора Атилова, сталкера с репутацией, нанимают, чтобы ограбить первый сталкерский банк. Это всего лишь проверка: можно ли отыскать лазейку в защите... Но оказывается, что все совсем не так просто. Что за таинственный предмет хранится в банковской ячейке? Почему крупная, опасная группировка хочет завладеть им?

Теперь в одиночку не справиться. Приходится обратиться за помощью к старой подруге, с которой, казалось бы, расстался

навсегда. Егор вынужден сперва тайно преследовать своих врагов, а после, наоборот, скрываться... все это для того, чтобы открыть путь в новую, неизведанную часть Зоны.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	32
Глава 4	49
Глава 5	67
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Андрей Левицкий, Алексей Бобл

Квест на выживание

© А. Левицкий, А. Бобл, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

– Большой! Большой, чит тебе в задницу, ты что, заснул? – заорал Егор Атилов на ухо приятелю – тот вострепнулся, расправил могучие плечи и вздернул бороду.

Атила продолжал:

– Соберись, Миша. Мы и так не шикуюем, не позволю заporоть крупный заказ.

– Знаю, знаю: репутация Бюро превыше всего, – без энтузиазма ответил Большой, вскинул голову, уставившись в пасмурное небо. – Помоги нам справиться, Зона-матушка!

Атила тоже запрокинул голову и слизнул упавшую на губу каплю дождя.

Лежишь ты себе в теплой квартире, окутанный оболочкой, в шлеме, а ведь и не вспомнишь об этом, пока специально не задумаешься! Ощущение полного погружения в игру дорогого стоит. Тут все – настоящее. И приключения, и дружба, и интриги. Все, кроме смерти.

Ветер пахнет сосновой смолой, оглаживает бритую макушку, гонит по поляне зеленые волны с желтыми вкраплениями сурепки и алыми точками дикого мака, качает еловые ветви.

Для задания Атила использовал персонажа с прокачанным скиллом «взлом». В подsumке имелся арт «зеркало», отводящий взгляд и делающий его обладателя незаметным.

Если бы нынешний персонаж Атилы по прозвищу Мотыга появился бы в метро, то сразу же привлек бы внимание полицейских: лысый амбал с вытатуированным крестом на затылке, сломанным носом и квадратной челюстью. В «ЗонеОнлайн» таких персонажей предпочитали школьники и всевозможные «омеги», потому бруталы водились здесь в соотношении один к трем и не вызывали интереса. Скорее, напротив, их не воспринимали всерьез, именно этого было нужно Атиле.

– Ну чё, идем? – поинтересовался Большой.

– Ты точно, проснулся? – прищурился Атила, всматриваясь в суровое обветренное лицо друга и напарника.

Мишка кивнул и отвел взгляд в сторону. Влюбился он, что ли? Неважно. Главное, чтоб его влюбленность не мешала делу.

Пошли по протоптанной тропинке, присматриваясь к окрестностям. Аномалий здесь, в Волчьем логове, водилось мало, и вдвойне обидно было бы вляпаться.

Ветер дул со стороны поселка, донося взрывы хохота, голоса и возбуждающий аппетит запах жарящегося мяса. Вскоре лес поредел, и взгляду предстало Волчье логово: небольшое поселение, подконтрольное группировке «Герб», куда не возбранялся вход вольным сталкерам, если они не анархисты.

Четыре дома справа, четыре дома слева, в середине поселка – двухэтажная гостиница, в ее подвале – бар «Матёрыч».

С обратной стороны гостиницы находился объект внимания Атилы – первый и единственный банк «ЗоныОнлайн», принадлежащий Сидору.

По прикидке админов, в недалеком будущем сеть банков будет переводить нал и безнал в игровую валюту, брать деньги под процент, продавать шмот и амуницию в кредит. А поскольку виртуал все теснее срачивается с реалом, владельцы банка получают нехилую прибыль.

– Банки я никогда не грабил, – в очередной раз пожаловался Мишка.

– Чего ты распереживался? Ничего сложного и опасного. Если у нас все получится, админы хорошо нам заплатят, если облажаемся – не очень хорошо, но все равно заплатят. От нас зависит лишь, сколько это будет денег: три тысячи вечнозеленых или девять, – Атила вскинул руки: – Все, вопрос исчерпан, далее следуем по плану.

– О’кей, – вздохнул Большой и потопал к поселку.

Согласно плану в баре их ждал супер-пупер-хакер и неуловимый читер всея Зоны по имени Гайка, нанятый специально, чтобы найти слабости кода и проникнуть в банк даже без стычки со слишком «толстыми» охранниками. Ведь злоумышленники, скорее всего, будут действовать хитростью, а не переть напролом.

По заданию админов Атила этого читера два месяца отслеживал: хитрец постоянно менял персонажей и точки входа. Егор уж подумал, что работает преступная группа, но

оказалось, что это обычный школьник. Точнее, не совсем обычный...

У входа топтался сталкер Вась-Вась со своим петом – ручным волком. Атилу он не узнал, а вот Большому кивнул.

Мог бы Мишка по-быстрому для дела нового перса прокачать, зачем этого «светить»? Что-то он стал к халтуре относиться ответственнее, чем к работе. Надо будет при случае с ним серьезно поговорить.

Перед входом в «Матёрыч» на стуле растопырил ноги охранник Кузьмич. Конечно же, бот из самых примитивных, способный обмолвиться с посетителем парой фраз – не более. Сейчас Кузьмич созерцал окрестности, положив автомат на бедра.

Завидев двоих посетителей, он встал, отодвинул стул и пробасил:

– Добрый день, бродяги. Чьи будете?

– Мамины и папины, – сострил Мишка и прищурился, ожидая, что бота «замкнет».

Кузьмич потряс головой и прицелился почему-то в Атилу.

– Новая группировка?

– Шутка, – Атила поднял руки. – Он пошутил. Нам бы поесть, да по бокальчику пива. Пропустишь?

– Оружие сдать, – припечатал Кузьмич, забрал автомат Егора, винтовку Большого и утешил: – Так положено, не волнуйтесь, все верну, когда выйдете.

– Знаем, – Атила похлопал его по спине. – Бывай!

Как и в других общественных заведениях, чтобы сталкеры не устраивали разборок, здесь на пороге стоял детектор, который тотчас распознавал оружие и посылал сигнал двум охранникам, что сидели в баре. Потому Атила не брал с собой даже ножей — бесполезно. Оружие ждало внутри, это входило в зону ответственности Гайки.

Атила с Большим должны были проникнуть в хранилище банка через потайные двери в подсобке, вынести энную сумму денег и благополучно с ней скрыться. На этом задание заканчивалось.

По деревянной лесенке спустились в бар, где играли блюз и нестерпимо воняло табачным дымом.

Охранники-боты по обыкновению резались в домино на столике администрации. У стойки, обитой мешковиной, пили пиво два незнакомых сталкера, один был в широкополой шляпе и сапогах-«козаках», второй даже здесь не снимал разгрузку с оттопыренными карманами. За сдвинутыми столами у стены расселись семеро «гербовцев». Они матерились, размахивали руками, лысый коротышка с серьгой в ухе орал на черноволосого бородача, а тот промокал лицо салфеткой.

Еще одна компания обустроилась за столом в другом конце зала. Было их четверо, и вели они себя слишком пристойно. Будь Атила полицейским, подумал бы, что они замыслили недоброе.

За деревянным, похожим на грибок, столом, сооружен-

ным вокруг бревна-опоры, ждал Рик, персонаж Гайки: бедно прикинутый парень со всклокоченными русыми волосами. Сидел он лицом к входу и, завидев Атилу с Большим, на миг оцепенел, но вскоре оттаял и помахал рукой.

Сели. Егор по одну сторону от Рика, Мишка – по другую. Большой принялся вертеть головой, и Атила наступил ему на ногу, чтоб не ерзал и вел себя естественно.

Откашлявшись и хлебнув пива, Рик пробормотал, едва открывая рот и глядя на черно-белый снимок, висящий на опоре:

– Я заждался. Как и договаривались, хабар выдался знатный.

Это значит, что оружие на месте, и все идет по плану, но почему-то Атилу не покидало чувство опасности и дежавю: такое уже с ним было. Точно так же год назад он пронес в барчит Линзу, чтобы продать ее Большому. Закончилось все не вполне хорошо.

Но что может случиться сейчас? Гайка, точно, не подставное лицо. Ему, то есть, ей некуда деваться.

Атила никогда не забудет, как он под прикрытием службы безопасности фирмы «Игромиры» нагрянул домой к прославленному кибер-преступнику, позвонил в квартиру, а ему какой-то ребенок ответил, что никого нет дома, и открывать незнакомым не велено.

Атила поднес к глазку ордер и пригрозил, что выломает дверь. Тогда замок щелкнул, дверь распахнулась, и взору его

предстала русоволосая девчонка лет тринадцати, худенькая, большеглазая, в растянутых джинсах и легкой белой кофточке в цветок. «Измельчал хакер, измельчал», – подумал Атила. Наверное, то же подумали два сотрудника «Игромира».

Это и был прославленный хакер Гайка, ученица девятого «А» класса, четырнадцать лет от роду, Аня Касаткина. Девочка (язык не поворачивался назвать ее девушкой) растерянно замерла, только жалобно моргала зелеными глазищами. «Казнить нельзя, помиловать».

Атила еле уговорил игромирцев не штрафовать родителей Гаечки, мотивировав это тем, что проще склонить ее к сотрудничеству, талантливые хакеры самим нужны.

Теперь Гайка таскалась хвостиком и просилась в Бюро. Но что с нее возьмешь? Не девушка, а гадкий утенок с манерами царевны-лебедя: не ходит, а плавает, все забывает, роняет и чуть что тушует.

– Рик, пожалуйста, без самодеятельности, – прошептал Атила, склонившись над столом, и поймал себя на мысли, что несправедлив к девчонке: жизнь и игра – не одно и то же, в игре она вполне себе боец. То же мне, старший брат нашелся!

– Ладно, – прошептал Рик обиженно.

Большой крикнул и пошел за пивом, крикнул от барной стойки:

– Рик, тебе что взять? Молочный коктейль?

– Петушка на палочке, – передразнил Рик и закинул ногу

за ногу.

Большой невесело хохотнул:

– Ты ж в завязке, бро!

Вернулся он с двумя бокалами и отправился за третьим, зацепился языком с барменом, Рик покосился на него и отхлебнул. Вот так и происходит развращение несовершеннолетних: тут и пить им можно, и курить, и сексуального опыта набираться. Интересно, а каково Гайке в мужском теле, и получится ли у нее, если вдруг... Ну и мысли в голову лезут.

– Привет, бродяги! – проговорил внезапно подошедший сталкер Люци, обращаясь к Рику, он напоминал Байкера: ко-суха, патлы с проседью, черные очки и татухи на руках – переплетающиеся ветви хищной лианы.

Вот же принесла нелегкая!

– Привет, – проворчал Атила, пожал протянутую руку, Рик тоже пожал.

Люци без приглашения оседлал табурет:

– В курсе, что скоро Новозонье открывается? Вот-вот можно будет начинать искать ключ!

– Уже? – удивился Рик, глаза его блеснули. – Круто!

Атила слышал, что скоро вводят новую локацию. Скорее даже не локацию – целую область, набор локаций. Первым игрокам, которые туда попадут, будут бонусы, а тот, кто откроет Врата, получит кучу плюшек. Но он думал, что открытие планируется через месяц-два. Молодцы админы, не зря свой хлеб проедают.

Главное, вовремя: все локации уже исследованы, даже самые таинственные места облазаны завсегдатаями вдоль и поперек.

– Нет, Люци, мы не в курсе. Спасибо, что поделился, – улыбнулся Атила.

Вернувшийся Большой же набычился и обхватил свою кружку. Люци намек понял, снял импровизированную шляпу и отправился к стойке.

– Фууу, а ведь он мог все испортить, – сказал Рик. – Давайте, что ли, накатим.

Атила представил анимешную Гаечку, как она говорит: «Давайте накатим», и тревога улетучилась. Стебаться над девчонкой он, конечно, не стал.

Минут десять пришлось посидеть. Надо было убедиться, что Люци не вернется. Наконец, Рик поднялся и проговорил, теребя рукав:

– Мужики, мне отлить.

Атила тоже встал:

– Я с тобой.

Друг за другом отправились в отхожее место, которое было за проемом, завешанным мешковиной. Все цивильно, не то, что в остальных барах – деревенский толчок на улице. Рик подергал за ручку двери, спрятанной за мешковиной.

– Блин, заперто.

Постучав, Атила крикнул:

– Эй, есть кто-то?

Не ответили.

– А ведь было открыто, я тут все приготовила! – Рик сделал брови домиком и едва не плакал.

Атила выругался, прикусил язык: при ребенке нельзя.

– Наверно, ключ у бармена. Сейчас спрошу.

Пока шел к стойке, думал, все пропало: их просчитали, и сейчас будут вязать. Но нет, неподвижны сталкеры у стойки, охранники все так же рубятся в домино, компании обсуждают свои проблемы.

– Тебе налить? – проговорил бармен, вставая с высокого табурета.

– Нет, брат, мне бы отлить, – пожаловался Атила и сделал скорбную мину.

Люди хохотнул, незнакомые сталкеры заулыбались, бармен затупил... что взять с бота?

– Ты ключ от туалета дай.

– Там не заперто, – сказал бармен. – Толкайте сильнее.

Как не заперто? Вот блин! Атила с трудом сдержался, чтоб не плюнуть на пол, и направился обратно, где переминался с ноги на ногу персонаж Гайки. Уперся в дверь, напрягся, и она поддалась. Здесь было довольно просторное помещение с рукомойником и зеркалом в человеческий рост, заканчивающееся двумя кабинками.

Рик метнулся к зеркалу, вытащил из подсумка некое подобие ПДА, только с двумя антеннками, и прошептал, не оборачиваясь:

– Изначально тут все планировалось иначе. Здесь, – Рик провел устройством над зеркалом – устройство пискнуло. – Планировался запасной ход. А потом наверху отель переделали под хранилище, и текстур-пак здесь слабый. Планирую вернуть все к исходному состоянию.

– Хорошая работа, – кивнул Атила, поглядывая на вход. – Сечешь. Ты только скажи, что мы будем делать без оружия.

– Ой! Сейчас.

Зеркало подернулось помехами, стало жидким, как волнующаяся водная гладь. Рик встал на цыпочки и будто ниоткуда достал пистолет с глушителем, сунул Атиле, два других положил у ног и принялся колдовать с кодом.

По сути-то пистолеты и не нужны. План таков: тихонько проникаем в хранилище, рассовываем награбленное по рюкзакам, возвращаемся... И все, деньги на счету. По идее, сейчас к операции должен присоединиться Большой. Пока Атила стоит на стреме, Миша и Рик проникают в хранилище, грабят, потом все спокойненько удаляются. Сидор даже не поймет, что запасы денег оскудели.

А вот и Мишка. Раскрасневшийся, взволнованный, он уставился на зеркало, за которым уже не плескалась вода, а клубился туман.

– Еще немного, – бросил Рик через плечо, толкнул ногой пистолет – Большой поймал его, любовно огладил.

– «Беретта»! Класс!

– Есть контакт! – Рик сунул голову в образовавшийся про-

ход. – Миша, идем скорее, пока посетители бара не спохватились.

Атила, не сдержав любопытства, заглянул в хранилище: похоже на амбар, множество закрытых ячеек, штук десять сейфов. Мешков с деньгами, как показывают в дешевых фильмах, не было. Гайке предстояло взломать один из сейфов с помощью кода.

Защелки на двери не было, и Атила привалился к двери, чтобы никто не вошел в туалет и не сорвал операцию.

Время тянулось, как нити расплавленного сахара. Кряхтел Большой, что-то бормотал Рик...

И тут кто-то толкнул дверь. Атила расставил ноги, уперся в пол и прокричал:

– Подожди, занято.

Строгим голосом ему ответили:

– Немедленно покиньте помещение. Подозреваю, вы используете его не по назначению.

– Это еще что значит? Ладно, сейчас! – Атила активировал арт, отводящий взгляд, отошел от двери.

Охранник вломился внутрь и, не заметив его, уставился на отверстие в стене. Атила вырубил прикурка, коротко ткнув пальцами в шею, подхватил и оттащил в кабинку.

И тут взвыла сирена. То ли охранника нельзя было трогать и сработал режим оповещения, то ли напарники напортачили.

Из «зеркала» вылез Рик, выволок рюкзак с деньгами.

Большой где-то лазал, оболтус неуклюжий.

– Валим, – проговорил Рик и устремился к выходу.

Атила прицелился в него:

– А ну стоять! Там Мишка!

Рик повернулся, лицо его сделалось злым:

– Какого черта он полез в ячейку?! Что ему там...

В баре затопали, донеслись встревоженные голоса. Одновременно заскрежетали бронированные двери в банке...

Мишка выскочил пулей, воровато огляделся:

– Сейчас придет... ох... охрана банка. Ходу!

С рюкзаками на плечах, спрятав пистолеты в кобуры под мышками, двинулись из туалета. Реальная опасность никому не угрожала, но нервишки были на пределе. Интересно, если охрана сейчас всех положит, заплатят админы всю сумму или нет?

В идеале планировалось устранить последствия работы чита, чтобы админы поломали голову, разыскивая слабое место и думая, как же воры проникли к сейфу, когда все замки заперты, а потом накинули за ценную информацию. Теперь не получится.

В баре царил переполох, все посетители вылезли на порог, где носились охранники банка, у которых рвался их электронный шаблон.

Второй охранник «Мародёрыча» ждал партнера за столиком. Завидев Атилу и Большого с Риком, он поднялся. Атила покосился на напарников и сделал покер-фейс. У остальных

это не получалось: Рик имел вид нашкодившего кота, Большой покраснел, его взгляд блуждал.

Как ни в чем не бывало, Атила подошел к настороженному бармену и принялся расплачиваться, рассчитывая, что неписи затупят в нестандартной ситуации, в это время на парники покинут бар, и хоть кому-то удастся уйти.

Но затупили не боты – Большой и Рик. Пока они соображали, что делать, из туалета вырвались двое банковских сотрудников с автоматами, в шлемах:

– А ну, всем лежать!

И тут Атила услышал звон монет, прозвучавший в голове. Невзирая на опасность, открыл ПДА: «На ваш счет поступило 18 000 от игрока Слизерин».

18 000 игровых эквивалентно девяти тысячам долларов. Значит, админы признали, что задание выполнено!

Большой поднял руки, весь его вид выражал смирение и раскаянье, Рик с надеждой смотрел на Атилу, а охранники банка приближались на полусогнутых. Потом вдруг замерли, потеряли интерес к грабителям и побрели, откуда пришли – вмешались разрабы и изменили им задачу.

Сталкеры, толпившиеся на пороге, начали возвращаться в бар, на них поглядывали с недоумением, никто ничего не решался спрашивать. Только Люци, поравнявшись с Большим, ткнул его в бок:

– Что происходит?

– Все в порядке, – ответил Большой и уставился на но-

вого человека, появившегося в баре. Внешность он имел стандартно-усредненную: голубые глаза, светлые ресницы, невыразительный рот, нос не большой и не маленький, казалось, что этого сталкера собирала программа «фоторобот». Незнакомец подошел к Атиле, пожал ему руку:

– Привет, я – Слизерин. Спасибо за проделанную работу, – он смерил взглядом Большого, у которого был рюкзак ему под стать – тоже большой. – Деньги придется вернуть.

Оцепеневший Мишка заулыбался:

– Конечно! Без вопросов, мы на них не претендуем. Уже понесли.

Рик закинул на спину свой мешок и двинулся за ним в хранилище, Слизерин уселся за ближайший стол и похлопал по табурету, приглашая Атилу:

– Отличная у тебя команда. Молодцы. Думал, будете действовать напролом, применяя читерские арты и оружие. Придется еще раз вас нанимать.

– Мы всегда готовы, – улыбнулся Атила и подумал о том, что в Бюро очень не хватает Яны, ее остроумия и огонька. Гайка – бледная репродукция по сравнению с ней. Но ничего не поделаешь: дружба дружбой, а выгода выгодой. Да и Картографа, странного существа, когда-то бывшего человеком, но лишившегося своего тела и ставшего сетевым призраком, постоянным обитателем вирта, тоже не хватало. Он растворился на просторах Сети и давным-давно не подавал вестей о себе.

Большой вернулся спустя минуту, присаживаться не стал, некоторое время потоптался, нервно озираясь, и пробормотал:

– Мужики, я пойду. Дела.

– Большой, мы же, вроде, обмыть гонорар собирались. Через час в «Проппе».

– Не, правда, не могу.

А вот Рик мог, он опустился на краешек стула и окостенел, вытянувшись и не моргая, и Атиле даже почудилось, что под мужским лицом проступило покрасневшая рожица смущенной Гайки.

Вскоре Слизерин тоже сослался на дела и удалился, Атила остался один на один с Риком. То есть с Гайкой. А, черт его знает с кем!

Дождавшись, пока уйдет Слизерин, Рик начал ерзать на стуле, сцепил пальцы в замок. Гайка нервничала так, что это было заметно даже по ее персонажу, и Атила знал, о чем она собирается его просить.

– Мы ведь справились, – начала она издалека.

– Конечно. Я прямо сейчас переведу тебе две тысячи игровых, как обещал.

– Но ты... Я... Мне бы... Я очень была бы счастлива, если бы ты взял меня на работу. Официально, – щеки Рика вспыхнули, и Атиле стало неловко.

– Ты очень талантлив... талантлива. Но тебе еще нет восемнадцати, и я не смогу этого сделать при всем желании.

Кроме того, мы пару раз вполне реально рисковали жизнью...

– Я не боюсь!

– Нет, Гайка. Штатным сотрудником взять я тебя пока не могу. Подожди немного.

Рик откинулся на спинку стула, запрокинул голову – его кадык дернулся – и проговорил в пустоту:

– Четыре года... Я ж с ума сойду!

– Да ладно, не сойдешь. Все, извини, мне пора идти.

– А как же обмыть?

Голос Гайки прозвучал так жалобно, что Атила не выдержал:

– Ладно, как условились, через час в «Проппе».

Глава 2

Почему-то все бары для игроков пропитаны одинаковой атмосферой деловой суеты, разухабистой удалы и чрезмерного веселья: будь то таверна в мире «Варкрафта», питейное заведение на палубе звездолета или паб в «ЗонеОнлайн». Конечно, игра, рассчитанная на миллионы пользователей, не могла обойтись одним-единственным баром, и игроки открывали все новые и новые. Были в Зоне и разнообразные «Борщи», где собирались амбициозные новички, и подпольные клубы, где можно было сыграть в рулетку (очередное ужесточение закона об азартных играх коснулось и виртуального мира), и все, чего душа желает.

Душа Атилы желала спокойствия и свежего пива. Поэтому он выбрал давно облюбованное местечко под мутным названием «Пропп». Раньше они сиживали тут с Мишкой и Яной – еще до того, как она ушла из Бюро, и до того, как Большой нашел себе кучу подработок. Бар был маленький, ничем не примечательный – на несколько столиков, полутемный, с длинной стойкой, за которой скучал непись, высокий меланхоличный пожилой человек с интеллигентной бороткой и круглыми очками. Периодически под тем же аватаром в игру заходил живой человек, хозяин заведения. Скупкой артов он не промышлял, советов не давал, квесты на «Пропп» завязаны не были, и поэтому здесь было по-настоящему уютно, ни

тебе толпы, ни наглых юнцов, только завсегдатаи и, вместо музыки, старые аудиокниги. Атиле нравилось. Здесь можно было подумать о делах.

Он скинул Слизерину сообщение с отчетом, заказал кружку пива и занялся бухгалтерией. По игровым счетам нужно было разбросать прибыль: пятнадцать процентов – на нужды Бюро, пятнадцать же – Гайке (мала еще, для девчонки ее возраста и пятнадцать процентов – бешеные деньги), и по тридцать пять – себе и Мишке. Дела шли не то, чтобы очень хорошо, и вообще Атила понимал друга, нашедшего подработку. Снимать квартиру сейчас недешево...

Попросив гренки, Атила приуныл. Любимое дело разваливалось на глазах. Пройдет еще немного времени – и Мишка уйдет следом за Яной, канувшем в небытие Картографом, и останется Егор с Гайкой, а потом и девчонка закончит школу, и потребности у нее вырастут... Он потрянул головой, отгоняя дурные мысли: в конце концов, заказы идут, игра привлекает все больше пользователей, и без работы Бюро не останется. Может быть, все еще наладится.

– Можно?

Перед его столом стояло бесполое существо неопределенного возраста – ему могло быть от двадцати до тридцати. Ростом – как высокая женщина или как низкий мужчина, волосы темные, прямые, средней длины – закрывают уши, свободный камуфляж скрывает особенности фигуры, на лице растительности нет, да и черты лица не дают определить, де-

вушка это все-таки или парень. Атила поморщился. В виртуальном мире можно быть кем угодно, можно привести свой внутренний мир в единение с внешним обликом, и эта нарочитая загадочность, бесполость, скорее всего, предвещала неприятности: какой-нибудь невнятный, но противный, заказ с низкой оплатой.

– Присаживайтесь.

Свободных мест вокруг было полно, значит, существо пришло именно к нему и по делу.

– Ты меня не узнаешь?

– Нет, – мотнул головой Атила.

– Это же я! Гайка!

Он чуть не подавился пивом. Вот блин! Гайка и раньше предпочитала андрогинных персонажей: говорила, что виртуальный флирт – это пошло, а единственный способ его избежать – стать для всех, и для мальчиков, и для девочек, непривлекательной.

Гайка залилась румянцем от удовольствия – эта особенность при новом аватаре осталась.

– А к чему такая секретность? – спросил Атила. – Сок тебе заказать?

– Я сама закажу, – отказалась Гайка, – ты же мне деньги перевел, я теперь богатая. И я бы что-нибудь съела.

Ела она много, причем и в реальном мире, и в игре. Куда что деваётся, и как Гайка до сих пор не превратилась в колобка, Атила не знал. Он смотрел, как девчонка вниматель-

но изучает меню, как диктует подошедшему бармену заказ, и чувствовал что-то вроде братского умиления. Обстоятельств жизни Гайки он, понятно, не знал. Но почему-то создавалось впечатление, что девочка одинока, и что в реале ей неуютно.

В ожидании заказа она без умолку трещала о всяких пу-
стяках, почему-то все время поглядывая на дверь. Атила ре-
шил не торопить: захочет – расскажет. Наконец, Гайке при-
несли здоровенный гамбургер и кусок торта. Она взяла бур-
гер двумя руками, сплюснула, откусила – и отложила в сто-
рону. Поведение вообще не характерное.

– Егор... – Девчонка замялась. Он ободряюще кивнул. – Я
знаю, вы с Большим – друзья. Поэтому пришла к тебе спро-
сить. Тебе не кажется, что он странно себя ведет?

Атила открыл рот, чтобы возразить, но осекся: Мишка и
правда вел себя не то чтобы странно, непривычно. Стал мол-
чаливым, задумчивым и, кажется, нервным.

– Устает, наверное, – предположил он. – У него же не толь-
ко работа, но и подработка сейчас. Квартиру снимает.

– Да, да! – Гайка снова взяла гамбургер, покрутила в паль-
цах и снова отложила. На Атилу она не смотрела, уставилась
в стол. – Но, понимаешь... В общем, ты не подумай плохого.
Но на всякий случай.

Твою мать, – подумал Атила, – да что случилось-то? Мо-
жет, у них какой конфликт в реальности? Или наоборот –
любовь, большая и чистая?

– Помнишь, в банке, – Гайка глубоко вздохнула, соби-

раясь с духом. – Большой ненадолго куда-то пропал? Я за ним присмотрела – на всякий случай, просто чтобы никто не выстрелил ему в спину. Миша вскрыл одну ячейку. Очень быстро, будто знал код. Достал оттуда что-то и сунул себе в карман.

– Точно? – во рту стало очень сухо, он сделал глоток, не почувствовав вкуса.

– Да! – Гайка энергично закивала. – И тут же убежал, вспомни, как мы закончили. Даже не попрощался толком, и пиво с тобой пить не пошел. Я думаю, он пошел передавать ту вещичку.

– Передавать – кому?

– Не знаю! – Гайка сверкнула на него глазами и снова уставилась в стол. – Ну вот, ты мне не веришь. А ведь я не хочу ничего плохого. Я за Большого волнуюсь.

– Я тебе верю и тоже за него волнуюсь! – заверил Егор.

Да, все сходилась. Странное поведение, молчаливость, замкнутость даже какая-то. Но если Мишка действительно украл что-то из банка... Черт, нехорошо получается! Обвинять друга в воровстве – удовольствие ниже среднего. Но если он все-таки взял, мало ли, может, ему предложили большую сумму денег, которая решит все Мишкины проблемы... Так вот, если он взял, то Бюро попало. И он, Атила, попал. Заказчик, Слизерин, конечно, быстро выяснит, что Бюро, нанятое только для проверки, вынесло что-то из ячейки, и разбираться, кто виноват, не станет. Разрабы в лучшем слу-

чае создадут Атиле такую репутацию, что про бизнес придется забыть, в худшем – вообще забанят, и не только в этом мире.

А без Зоны Атила жить не хотел. Он уже пробовал, и ему не очень понравилось.

– Ты видела, куда он пошел? – Атила стукнул пустой кружкой о стол.

– Да, – пискнула Гайка.

– И куда же?

– Он к Карьеру пошел.

М-да. Найти человека в Карьере – дело непростое. Так называли локацию неподалеку – огромную заброшенную стройку на дне котлована. Место не то, чтобы очень опасное, да и артов там обычно мало, но территория большая, много развалин, и обыскивать ее можно несколько часов.

И все это время рядом будет крутиться Гаечка, девочка, конечно, умная, но маленькая. Ребенок, в общем-то, которому совсем не нужно смотреть на взрослые разборки, на то, как два ее старших друга будут выяснять отношения.

– Пойдем? – Гайка аж подпрыгнула на стуле. – Ну, пожалуйста, пойдем! Я чувствую, что Мишка в беде, понимаешь? Женская интуиция.

Интуиция у нее. Женская. Атила еле удержался – фыркнул бы, обидел бы девчонку смертельно, она-то себя взрослой считает. Да, Большой, если он и правда что-то взял, в беде: Атила очень зол и, пожалуй, навалит ему по первое

число. А если это не поможет, Мишка тем более в беде – его отключат, заблокируют, и придется Большому возвращаться к родителям.

– Подожди. Давай попробуем с ним связаться.

Егор достал ПДА и набил сообщение: «Срочно выйди на связь. Есть дельце на миллион».

Ошибка доставки. Пожалуйста, повторите позже.

Что за чертовщина еще? Какая ошибка доставки, никогда Атила такого не видел.

– У меня, наверное, ПДА глючит, – сказал он, – дай-ка свой.

Но и с Гайкиного сообщение не отправилось. На всякий случай они попробовали переслать сообщения друг другу – связь была. Связи не было с Мишкой.

Ситуация, и до этого паршивая, окончательно перестала нравиться Атиле. Он представил, как идет в Карьер, бродит по развалинам, выкрикивая имя друга... С Яной было бы проще, но Яны нет, и просить ее войти в игру по такому поводу – невозможно.

– Пойдем! Ну чего мы сидим, ну Егор, давай уже!

– Ты как себе это представляешь? – огрызнулся он. – Будем ходить по Карьеру и орать: «Большой, выходи, выходи, подлый трус?» В лучшем случае он поржет, в худшем – нас подстрелят. И вообще, об этом случае никто не должен знать, понимаешь? Никто.

– Да... Хорошо... Но как же...

Она не плакала, но нос покраснел и губы дрожали. В сочетании с аватаром это выглядело комично, но Атиле было не до смеха.

– Гаечка, – ласково начал он, и тут его осенило, – иди-ка ты домой. Отключайся, отсыпайся, делай уроки. А я попробую связаться с Мишкой из реала. Этот звонок точно пройдет.

– Правильно! Ты умный! Ты каким аватаром пойдешь?

– Зачем тебе знать?

– Скину тебе крутой чит, жука-шпиона.

– Балеруном.

– Ясно. Жди подарок.

Гайка зря им восторгалась – если бы не тяжелый день, Атила позвонил бы Большому несколько минут назад: звонок из реала трудно игнорировать, у него стоит приоритетная важность – многие игроки считают, что вызов на мобильный должен доставать их в виртуальном мире, и разрабы пошли навстречу, теперь к капсулам можно подключить телефон. Сам Атила, отправляясь на важное задание, мобильник отключал, но Мишка – никогда. Во-первых, могли выйти на связь родители (все мамы мира обожают в самый неподходящий момент позвонить сыну любого возраста с вопросом «ты покушал?» или «ты тепло оделся?», и попробуй не ответить...), во-вторых, из-за финансовых проблем Большой хватался за все заказы и панически боялся пропустить сигнал от работодателя.

– Тогда – выходим. Ты права, времени терять нельзя.

Глава 3

Под «Проппом» в подвале был один из терминалов выхода из игры. Конечно, игрок может воспользоваться аварийным отключением – подарив при этом всем желающим лут и потеряв (хотя это как повезет) часть экспы, именно по этим причинам Атила всегда пользовался терминалами. Он галантно пропустил вперед Гайку, и следом за ней выбрал в меню пункт «выйти», подтвердил...

...тело затекло. Он долго пробыл в игре, и теперь ныла спина. Потолок новейшей капсулы мигал огоньками, как навороченная душевая кабина. Перед глазами плыло, как после долгого сна, Егор проморгался и считал основные показатели: пульс, уровень глюкозы в крови, давление и прочее. На экране в тридцати сантиметрах от лица был выведен отчет: время погружения, рекомендуемый перерыв – между прочим, двадцать часов. Двадцати часов перерыва у Егора не было, и он решил рекомендациями пренебречь с чистой совестью.

Крышка кабины отъехала в сторону, он сел, аккуратно отключил провода, отсоединил внутривенный катетер, поставляющий питательные вещества, когда планируется долгое погружение, снял оболочку «Экстра». Голова еще кружилась – плохо. Сейчас бы поесть плотно и подушку придавить часа на четыре.

Пошатываясь, Егор выбрался из кабинки, ткнул кнопку автоответчика, вдруг сообщение от Мишки. Сообщение было одно – от тетки, с приглашением на семейную встречу по случаю двадцатилетия троюродной сестры. На это можно позже ответить.

Теперь – разминка. Егор подтянулся на турнике раз пятнадцать, поработал с гантелями, покачал пресс – конечно, время поджимает, но телу нужно уделить хотя бы минимальное внимание.

Он принял душ, взбодрился, потупил у холодильника, выудил оттуда кусок буженины, включил кофеварку и, в полотенце вокруг бедер, с чашкой кофе и куском мяса, вышел на балкон. Время года было его любимое – золотая, теплая осень.

Окна квартиры на третьем этаже пятиэтажки выходили во двор. Листья тополей уже стали желтыми, трава на газонах пожухла, а на клумбах алели и рыжели поздние цветы, высаженные дворниками. На детской площадке играли дети – и карапузы, и школьники, прогуливающие уроки... Или не прогуливающие? Который, собственно, час? Обернувшись, Егор глянул на часы – три пополудни. Уроки уже, значит, закончились. Это Гайка прогуливает, интересно, как у нее с успеваемостью? Или она экстерном заканчивает?

Мысли были тяжелыми и ненужными. Мир вокруг искрился красками, винного цвета плющ увивал стену дома напротив, солнце грело, кофе обжигал, и Егору вдруг отчаянно

расхотелось возвращаться в игру. Так жизнь и проходит – в оболочке, помещенной в саркофаг капсулы...

Он быстро доел и допил, включил мобильник на громкую связь, поставил дозвон Мишке и сел за компьютер – покопаться в аватарах. Мишка не отвечал, подтверждая подозрение Гайки: он еще не вышел из игры.

Сколько времени форы получил Большой?

Можно прикинуть: он убежал сразу после того, как закончили операцию. В это время Егор отправился в бар «Пропп», и просидел там – сначала один, потом с Гайкой – около сорока минут. За сорок минут Мишка мог добраться до Карьера, но не все так просто, перед вылазкой даже в близкую локацию ему нужно снарядиться и вооружиться. Зная Большого, Егор предположил, что выходить в реал он не станет, а пойдет в схрон – это полчаса ходу, плюс на снаряжение... Время было.

А у самого Атилы был козырь: прокаченный и заранее снаряженный аватар недалеко от Карьера.

Тяжело, но скорее для проформы – уже не терпелось нырнуть обратно – вздохнув, Атила надел «Экстру», подключился, начал погружение... И вдруг что-то пошло не так.

* * *

Вместо того чтобы очутиться на терминале, он завис посреди чернильной мглы. Исчезло ощущение тела, ни тепло,

и ни холодно, а вокруг – только мрак. Были бы у него брови, Атила бы недоуменно нахмурился, но он не ощущал ни рук, ни ног, ни лица... Сбоку во мраке возник огонек, вырос и стал мерцающим силуэтом. Проступил ярче... ну да, человеческий силуэт. Он приблизился и вроде бы протянул к Атиле руки – трудно было разобрать точнее. Атиле показалось даже, что он различает смутное подобие черт лица, и вроде бы оно знакомое... А потом почудилось, что существо хочет что-то сказать ему. Хочет – но не может. Как будто из того измерения, в котором оно находилось, информация не могла проникнуть к Атиле. Силуэт потянулся к нему, но замерцал сильнее и растаял.

Мрак мигнул, и сквозь него проступил знакомый игровой интерфейс.

Времени между загрузками прошло совсем немного, так что Атиле не пришлось адаптироваться. Его аватар – прокаченный, мускулистый, бандитского вида мужик по прозвищу Балерун, дрых на койке в специальной гостинице под говорящем названием «Предзонье». Отсюда до Карьера было рукой подать. Атила встал, все еще недоумевая по поводу того странного, что увидел перед тем, как попасть в игру. Сделал несколько приседов, чтобы свыкнуться с габаритами нового тела, подобрал рюкзак, валяющийся в углу. Ни разу раньше у него таких глюков не было, никаких мерцающих силуэтов при загрузке... Что за сбой? Надо будет поспрашивать знакомых, может, кто-то еще подобное наблюдал.

Он слабо помнил, чем из артов и оружия оный рюкзак начинил – не заходил под этим аватаром уже пару месяцев. Кажется, были там и читы для прослушки, и несколько редких, толком не опробованных, артов. На спинке единственного стула висела кобура с пистолетом, разгруз, пояс с подсумками (в них бинокль, аптечка и прочие тихие радости). Атила открыл оружейный сейф и уставился в него.

Операция предстояла необычная, не каждый день следишь за другом. Стрелять в Мишку он не собирался ни при каких раскладах, но в Зоне полно мутантов и недружелюбных людей. Игра есть игра, нубасы сбиваются в банды, чтобы снять с крутых персов оружие и арты. Аватар Атилы мог вызвать у таких банд нездоровое возбуждение, поэтому вооружиться стоило.

Дробовик? Хорош против большинства мутантов, но бегать с ним – увольте. По этой же причине отпадают автоматические винтовки – как бы ни любил Атила М-4, но весит она порядочно, да еще и за кусты цепляется.

А вот новинка арсенала, купил при случае и, надо же, забыл! Атила достал из сейфа пистолет-пулемет сорок пятого калибра с механизмом компенсации отдачи: футуристического вида «KrissVector» со складным прикладом. Примерно то же чувствуешь, отыскав в кармане зимней куртки забытые сто долларов...

Набив подсумки патронами, он вышел из гостиничного номера – оплаты оставалось еще на несколько месяцев, и за-

ботиться о ней не надо было. Создатели гостиницы не заморачивались с дизайном, справедливо полагая, что игрокам не до него, поэтому коридор выглядел стандартно: стены в облупившейся бледно-желтой штукатурке, грязный потолок с мигающими и тонко звенящими лампами дневного света, однотипные деревянные двери. Впрочем, степень защиты от ограбления в «Предзоне» была хорошая, и аватар с имуществом можно оставить здесь без опасений, Атила сам тестировал.

Других постояльцев он не встретил – был ежесуточный спад посещений, характерный для любой игры. Пусть пользователи живут в разных часовых поясах, они подстраиваются под основную массу, жителей столицы. Поэтому в обеденное время во вселенной «ЗоныОнлайн» малолюдно. И к лучшему.

Удобно следить за близким другом – знаешь, куда он мог направиться, где у него схрон. Как и все опытные сталкеры, Большой не только пользовался услугами гостиниц и складов, но и оборудовал собственный укромный тайник, функцию эту разработчики предусмотрели. Конечно, без читерских примочек схрон уязвим для наблюдательных и удачливых соперников, но так в виртуальный мир добавлялся элемент реализма. Некоторое время назад, правда, ушлый хакер лет пятнадцати написал код, помогающий находить чужие тайники, программа разошлась по Сети, и разрабам пришлось срочно закрывать дыру в коде. Ограбленные и негоду-

ющие игроки тогда объединились, парнишку нашли: сначала в Зоне, а потом и дома, в Зоне обобрали и заблокировали, а в реале хотели сдать полиции, но пожалели родителей.

Воспоминание было приятное, из славных прошлых дней, когда Яна уже ушла из Бюро, но с Большим все было просто и понятно, и дружба казалась незыблемой.

Атила одернул себя: еще ничего не доказано, а презумпцию невиновности нужно применять в первую очередь по отношению к друзьям, даже если думаешь, что тебя предали.

Он вышел через заднюю дверь, чтобы не сталкиваться с портье. Едва очутился на улице, как пришло сообщение на ПДА:

«Игрок Рик предлагает добавить в ваш арсенал элемент “шпион”».

Атила нажал «принять», и чит отобразился в углу ПДА как часть распакованных, готовых к применению вещей.

Отсюда до Мишкиного схрона – пятнадцать минут ходу, до Карьера – еще столько же, если быстро. Но быстро не получится. Будем исходить из оптимистичного сценария, решил Атила, предположим, что Большой тоже не сильно спешил.

Схрон был как раз по дороге, и Атила направился к нему. Он шел осторожно, помня о том, что кругом – Зона.

Здесь не бывает безопасно и скучно, иначе люди не ходили бы сюда год за годом, игру не перезапустили бы. И сто раз пройденная «нубьевая» локация хранит свои секреты,

поэтому расслабляться нельзя. Если Зона спросит, нужно успеть ответить.

И это становится наркотиком. Атила понимал, что, несмотря на периодически возникающее желание вылезти из «Экстры» и зажить в реале, забыв о виртуальности, он не сможет без Зоны.

Еще несколько минут, и он перестал думать об окружающем мире как об игре.

Поселок с его инфраструктурой остался позади. На дороге асфальт раскрошился, пошел трещинами и ямами, и сквозь него пробились молодые деревца и трава. Было безлюдно, из всех намеков на цивилизацию – покосившиеся столбы. С них свисали обрывки проводов, густо поросшие мхом. Ветер перебирал их, шевелил рыжими плетями, ворошил листья деревьев. По дороге ходили только самоуверенные типы вроде Большого и Атилы, но он решил, что друг, спеша на тайную встречу, наверняка держался обочины.

Слева по ходу движения кювет зарос высоким, метра в два, ивняком, достаточно густым с виду. Туда он и свернул, и тут же наткнулся на свежие следы, обломанные ветки, примятую траву. Кто-то довольно крупный продирался здесь совсем недавно.

– Ну-с, приступим, – пробормотал Атила, ощутив совершенно неуместный в данной ситуации азарт.

Предшественник свернул из зарослей там, где и предполагал Егор – место было удобное, – чтобы пересечь поле, ныр-

нуть в лесок, и выйти к озерцу, на берегу которого, надежно скрытый зарослями камыша и тонких деревьев, Мишка оборудовал схрон.

Поле, кочковатое, в кротовинах, нервировало Атилу своей открытостью. Конечно, хорошо, мутанта издалека увидишь... а вот stalkера, залегшего в засаде, можешь не заметить до того момента, пока он в тебя не выстрелит. ПДА зеленых точек не показывал, но это ничего не значило – примочку «невидимость» первым делом ставят себе мародеры.

Он внимательно осмотрелся – не то, чтобы чувствовал слежку, но помнил, сколько крутых ребят вот так попались, расслабившись. Вроде бы, в лесу движение. Атила взвесил шансы: во-первых, это мог быть Мишка, во-вторых, это мог быть глюк, в-третьих – нейтрально настроенный человек, и, в-четвертых, – враг. Шансов напороться на вооруженного противника не так много, но, если помнить про закон подлости, исправно работающий в любом мире, и не мало. В другой ситуации Атила свернул бы в сторону и обошел подозрительное место, но не сейчас. Ему критично важно было попасть в лес именно здесь.

Придется рискнуть. Атила сложил приклад пистолета-пулемета, чтобы удобнее было перемещаться. Уловка старая, как мир – подобрать камушек и швырнуть в сторону, имитируя движение. Если повезет, противник выдаст себя.

Не повезло. Не исключено, что притаившийся враг замер. Можно выстрелить для острастки, но все-таки оставалась ве-

роятность, что там прячется Большой.

Ладно. Атила скрипнул зубами, напряжился и бросился через поле бегом, закладывая зигзаги. И по нему тут же начали стрелять – короткими очередями по три выстрела. Из «эмки» палят, не иначе. Он рухнул в траву, перекатился, залег на животе «солдатином», сдвинув ноги и прижав локти, чтобы уменьшить площадь цели, и ответил огнем – не целясь, очередью. Поднялся на колено, снова выстрелил, метнулся в сторону, и опять побежал. Несколько долгих секунд противник не огрызался. Потом ответил, Атила снова упал, снова дал очередь, ругаясь сквозь зубы от избытка чувств, и шустро отполз под прикрытие кочки. Рядом был еще куст, но он – наиболее вероятное укрытие, а значит... так оно и есть, невидимый противник начал обстреливать куст. Очень хорошо. Атила затаился. Выровнял дыхание. До леса оставалось метров десять – ерунда, если разобраться, но не когда по тебе палят.

Стрелял, кстати, кто-то один. Это означало, что или противник работает в одиночку, или их много, и сейчас другие осторожно прикидывают, как бы обойти Атилу с тыла.

Предполагать всегда лучше худшее.

Атила решил пойти ва-банк, неожиданность – лучшее оружие. Ну, после ядерной бомбы. Он вытащил ПДА и кинул открытое сообщение в общий чат:

«Кто тут такой невидимый в засаде у дороги? Имейте в виду, ребяташки, даже если достанете, вернусь и уши наде-

ру. У меня хорошая команда и много аватаров. Атила».

Сапиенти, как говорится, сат. Разумному достаточно. Играть в крутого ковбоя сейчас Атила не хотел. Посыпались ответные сообщения, но, увы, не от «ребятишек», от других сталкеров: предлагали помощь, сочувствовали – оказывается, банда особо наглых нубасов, явно поддерживаемая и направляемая кем-то старшим, а может, чистерская, орудовала здесь не первый день и порядком достала сталкеров. Кого-то смогли уложить и обобрали до нитки, кто-то ушел, но время потерял. Новичков мародеры попросту вырезали, для острастки, что ли, а опытных валили как на выходе из поселка, так и на входе, забирали артефакты и оружие. В общем и целом, прогрессивная общественность уже собиралась «надрать наглые задницы», но пока не собралась.

Ждать помощи Атиле было попросту некогда. Мародеры не отзывались.

Гранаты Атила не опасался – грабителям не выгодно его на клочки разрывать, но пуля ничуть не приятней. Единственный плюс – нападающим нужно прицелиться, а допускать этого Атила не собирался.

К счастью, кроме оружия у него были артефакты и неспортивные, но эффективные читы. Главное – добраться до леса и распаковать рюкзак. Он нащупал ком засохшей грязи, швырнул в многострадальный куст, вызвав огонь на него – аж листья полетели и ветки, вскочил, и, надеясь только на удачу, понесся к лесу, огрызаясь короткими очередями. К

счастью, палили по-прежнему из одной точки, Атила влетел в лес чуть правее, тут же снова упал, перекатился, на четвереньках шарахнулся к густому березняку и залег там, переводя дыхание и прислушиваясь. Было тихо. Где-то тренькала птица.

Противник затаился и менял положение.

Ну-с, дорогие, жалко на вас времени, но чисто для педагогического эффекта, приступим. Атила аккуратно, стараясь не шуметь, распаковал рюкзак и открыл молнию основного отделения.

Он смутно помнил, что прятал туда нечто полезное. И точно.

На каждую невидимость найдется свой чит с левой резьбой, особенно когда в команде есть Гайка повышенной хитрости и пониженной совестливости. Чит представлял собой карточку микро-SD, которая вставлялась в соответствующий слот ПДА, что Атила тут же и проделал. ПДА перезагрузился и отобразил реальную картину происходящего. Атила чертыхнулся.

Один нападающий, тот, что стрелял, засел там, где и предполагалось – на опушке. Теперь он тихо смещался в сторону Атилы. А вот пятеро других не перемещались – они рассредоточились по лесу цепью и просто ждали. Сейчас Атила мог бы уйти, но забеспокоился: а не попал ли к ним в руки Мишка? Вдруг его пристрелили, и теперь он заходит под другим аватаром и будет заново прорываться?

Оценив расстановку сил, он снова полез в рюкзак. Аномалий на опушке не было, все-таки локация предназначена для нубов, по-настоящему опасные места начинаются дальше. То-то удивятся грабители... Вот и нужный контейнер – прозрачный, стеклянный, со стеклянной же толстой крышкой, очень плотно прилегающей. Внутри – несколько черных горошин, будто парящих в воздухе. Очень осторожно, не делая резких движений, Атила открыл банку и вынул горошины, сунув их для сохранности за щеку. Рюкзак он решил пока не надевать – в лесу груз снижал мобильность.

Дальше он действовал быстро и почти не раздумывая.

В бою часто забывают про третье измерение, не смотрят вверх, а зря. Добежав до ближайшего удобного дерева, если верить ПДА, расположенного на равном удалении от трех затаившихся грабителей, Атила влез на него – навык полезный, без прокачки скилла он не вскарабкался бы быстро. Из-под ног сыпалась кора, но это уже неважно; оказавшись достаточно высоко, Атила устроился на широком суку и выплюнул горошины на ладонь.

Осталось немного: разбросать так, чтобы упали поближе к врагам, и держаться покрепче.

Горошины упали, Атила рухнул на сук и прижался к нему. Долю секунды – пока зерна аномалии не достигли земли – было тихо, а потом жахнуло.

Гравитационные аномалии – одни из самых распространенных и неприятных. А уж скопление их – и подавно. Из зе-

рен должны были прорасти три «магнита», вполне достаточно для покрытия довольно большой территории. Себе Атила, разбрасывая зерна, оставил проход.

Это походило на беззвучный взрыв: качнулась земля, дерево здорово трянуло, вокруг затрещали, ломаясь, сучья, посыпались листья и иголки. Атила еле удержался. Один из грабителей заорал. Он попал в аномалию, и теперь его всасывало в землю... какой неприятный сюрприз! Атила продолжал держаться за ветку. Сам он со скоплением «магнитов» не сталкивался, но слышал от знающих людей, что, оказавшись рядом, аномалии начинают притягиваться, сливаться в одну. И тут главное не прозевать момент сближения, успеть смотреться. Дерево снова трянуло, но послабее. Атила с трудом разжал пальцы и скользнул вниз.

ПДА показывал три меняющих расположение аномалии. Противник видит то же самое, но логику движения не понимает и ошеломлен. Нырнув в проход, Атила оказался так близко от аномалии, что почувствовал ее кожей. Не как электрическую, когда волосы становятся дыбом, а как настойчивое бесплотное прикосновение.

Ему удалось проскочить и вернуться к своему рюкзаку. На ПДА осталось всего две зеленых точки – аномалиями зацепило не троих, как он рассчитывал, а четверых противников.

Тот, что дежурил на опушке, снова замер. Он не понимает, что происходит, и, хотя видит Атилу на ПДА, обескуражен. Атила решил не оставлять его за спиной: пригибаясь, он

кинулся к противнику, и вскоре увидел его. Грабитель носил аватар хрупкой рыжеволосой, преувеличенно большеглазой и большегрудой девушки. Сейчас он (вряд ли «она» – девушка в реале, женский пол такие типажи предпочитает не использовать) стоял, от растерянности открыв рот, и вертел головой. Винтовка болталась у него на ремне.

– Эй, деточка! – позвал Атила, прицеливаясь. – Лапки подними. Подними, подними, послушай дядю.

«Деточка», в реале, может, сорокалетний дядька, послушно подняла руки. ПДА у нее на поясе пискнул. Ага, оставшийся подельник шлет панические сообщения.

– А теперь, пока я тебя не сдал админам, рассказывай, кто тут у вас главный?

– Мы – вольный отряд! Мы боремся против произвола опытных...

– Хватит нести бред революционный, не на выборах. Кто главный? Прикинуты вы слишком хорошо для нубья.

«Деточка» надулась. Атила подумал и выстрелил в ветку у нее на голове. Нужно отдать грабителю должное – он даже не пискнул, только вздрогнул.

– Я и есть главный.

– Что-то я тебя, в таком случае, в гриме не узнаю.

– Остальные – нубье. А меня ты знаешь, Атила, и я тебя знаю. Раньше меня звали Базиль.

Атила почувствовал, что у него отвисает челюсть. Сталкер Базиль – опытный, всю Зону исходивший – пропал из игры

довольно давно.

– Базиль? А чего ты так развлекаешься?

– Да скучно. Все излазил, все арты собрал. Решил вот... заново. С командой молодняка. Но хорошо, что ты им задницы надрал, хорошо.

Скучно? Атила не мог этого понять и только покачал головой.

– Разрабы стараются, конечно, – продолжил Базиль, – но ничего принципиального... Нужен новый глобальный квест, нужны новые локации, а они и так бабло стригут.

– Понял. То есть, не понял, мне не скучно, но твою позицию осознал. Ты меня, Базиль, прости, я тебя за твоими сейчас отправлю на респ, чтобы ты от скуки мне в спину не выстрелил – у меня дела, я и так на вас зерна потратил.

– Мы играем честно.

– Читеры вы... ладно, фигня. Вопрос только: ты Большого не видел, не проходил тут?

– Проходил, минут за тридцать до тебя. Мы его засекли, но он нас обошел, а догонять лень было, позиция хорошая. Не надо на респ, я аварийно выйду. Надоело все – сил нет, одно и то же... Бывай, Атила, приятно было поиграть.

Базиль не обманул – аватар замер, выпучив глаза, и рухнул на траву. Точка на экране потускнела.

Настроение, и без того не шикарное, окончательно испортилось. Атила даже не стал «доставать» последнего грабителя и рассказывать на всю Зону, кто терроризировал столк-

ров. Базиль имел на это право, если ему стало скучно играть.

Значит, Мишка был здесь за полчаса до. Но ему еще нужно добраться до схрона и собраться. Можно попытаться перехватить его до Карьера и поговорить по-дружески... Кто знает, вдруг Большому тоже стало скучно, например, работать в Бюро?

Сплюнув от досады, Атила подобрал рюкзак и поспешил дальше.

Глава 4

К схрону Атила подходил осторожно, чтобы не спугнуть Мишку, если он еще там. Читерскими примочками друг пренебрег, зато оставил множество неприятных, классических сюрпризов: волчьих ям, растяжек и других радостей жизни. К счастью, он их Атиле показывал, но тот все равно внимательно смотрел под ноги и по сторонам, на случай, если охранная система обновлялась. Ему все чудилось, что кто-то идет следом – то ветка хрустнет, то появится ощущение взгляда на спине. Он затаивался, оборачивался, но, разумеется, никого там, позади, не было. Атила решил, что нервы после стычки с грабителями разыгрались, да и вообще обстановка располагала к паранойе. Не будет же уцелевший мародер из команды Базиля за ним красться...

Схрон был заперт, и взламывать дверь Атила не стал, побродил вокруг непримечательной постройкой – чего-то вроде купальни или сарайчика, сколоченного из потемневших от дождей досок, кривого-косого, с щелями и крохотным оконцем под плоской крышей. Дверь тоже была темная, бывшая межкомнатная, неплотно пригнанная. В общем, не убежище, а ерунда, даже смотреть не стоит.

На что и был расчет Большого: тайники, выглядящие как тайники, потрошили в первую очередь. Его же халупу (защищенную, кстати, получше банковского сейфа все теми же

«классическими методами» – растяжками снаружи и минами – изнутри) никто серьезно не воспринимал.

Атила прижался ухом к стене, прислушался – тихо. Посветил в щель фонариком: пустые пыльные шкафы, древние, будто переехавшие с дачи. Молодец Мишка, ас маскировки.

А вот примятые сухие камыши у входа говорили о том, что кто-то здесь побывал, и не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы предположить, кто.

Не теряя времени, Атила рванул по следу. Дорога на Карьер петляла как раз по лесу и ныряла в овраг.

Он был отлично экипирован для того, чтобы опасаться мутантов, к тому же читерский ПДА предупреждал о старых, сформировавшихся и потому смертельно опасных аномалиях. Если играть ради игры, прислушиваться и приняхиваться к Зоне, пытаться ее понять, то такие примочки только мешали. На работе было не до сантиментов.

ПДА пискнул, предупреждая об опасности: на экране мерцало довольно большое, метров пятьсот в диаметре, розовое пятно. Поскольку ни гравитационных, ни химических аномалий такого размера не встречалось, Атила предположил, что перед ним пси-ловушка.

Есть безобидные ловушки, типа «заики» – вреда никакого, ходишь себе, заикаешься. Но есть такие, что опасней гравитационной. Например, «берсерк». Вляпаешься в такую – своих перебеешь. Атила решил обойти гадость.

Он и так отставал от Большого, потому увеличил ско-

рость. Да, на ПДА можно рассчитывать, но самому плошать нельзя, забывая о мародерах, ведь существует множество артов и читов, делающих человека невидимым для подобных приборов. Иногда собственное зрение гораздо надежнее приборов.

Второй раз ПДА пискнул, когда на экране появилась зеленая точка, движущаяся навстречу Атиле. Он попятился, чтобы спрятаться за широким дубом. На уровне груди ствол дуба раздваивался, и Атила наблюдал за предположительным противником, который точно его увидел на ПДА и теперь, изменив направление, двигался навстречу.

Если бы у незнакомца были враждебные намерения, он подкрадывался бы, а не ломился напролом. Или решил притвориться дурачком, чтобы ударить в неожиданный момент? Может, вообще опасности нет, и это нуб, попавший в «бродилку» – его уже сутки водит Зона, и он обрадовался, увидев человека? Как бы то ни было, лучше взять незнакомца на прицел.

А вот и он. Обычный аватар: здоровенный бородатый дядька со шрамом через все лицо. Оскалившийся со щеки волк свидетельствовал о том, что аватар принадлежал школьнику, взрослые игроки не баловались бессмысленными дорогими примочками.

Скорее всего, безобидный нуб. Атила опустил пистолет. Запыхавшийся потный сталкер направлялся к нему. Атила прищурился. Что-то с незнакомцем было не так: настора-

живали подернутые пеленой глаза. Не стоит спешить и покидать укрытие.

Парень Атилу не замечал, вертел головой. Наконец не выдержал и позвал:

– Ты где? Я не враг, мне просто спросить надо, – взгляд остановился на дубе, и сталкер просиял, как верующий, увидевший святого: – Ооо, вот ты где! Чего же ты прячешься? – он шлепнул себя по бедрам.

Атила не стал выходить, прицелился в незваного гостя:

– Чего тебе? Спрашивай и уходи.

– Оооо, – протянул сталкер восторженно.

– Что – «ооо»? У меня нет времени. Спрашивай и проваливай.

Сталкер покраснел еще больше и, запинаясь, проговорил:

– Меня зовут Зверь. Слышал о таком? Оо, я уже не могу уйти!

Сталкер облизнулся так, словно хотел Атилу съесть. С ним точно что-то не в порядке.

– Вали отсюда, а то пристрелю.

Здоровяк упал на колени и залился слезами:

– Мое сердце разбито. Жизнь бессмысленна без тебя.

Атила поперхнулся, потеряв дар речи. Раньше он слышал, что есть аномалия «хотюн». Кто в нее попал, начинал хотеть все, что движется. А что не движется – толкать и хотеть. Страшная штука, если разобраться. Ложишься ты спать, оставляешь приятеля на стреме, а он, отойдя отлить,

вляпывается в аномалию. Просыпаешься ты от горячих объятий и... В общем, после этого нет у тебя друга. Потому что простить можно что угодно, кроме надругательства.

– Ты такой красиивый, – рыдал сталкер и полз на коленях к Атиле.

Нет, этот так просто не отстанет. В реале Атила не решился бы, но в игре, как говорится, жги, воруй... Он вышел из укрытия, прицелился и трижды выстрелил во внезапного поклонника. Ничего, после респа спасибо скажет болезный.

Зверь упал ничком, пару раз дернулся, тело начало бледнеть. Минута, и на месте трупa остался дешевый кортик, который Егор побрезговал подбирать.

Выбравшись из леса, он пошел по единственной дороге, ведущей в Карьер, прислушивался к шепоту деревьев. Ветер шевелил волосы и завывал в провисших проводах, перекликались пичуги, пахло лесом и примятой травой. Солнце, выглядывающее из-за облаков, слепило, от жары клонило в сон. Смотришь – обычный радостный летний день, бабочки порхают... Но стоит солнцу спрятаться, и снова тянет могильной сыростью и ржавчиной, затхлым запахом брошенных жилищ. Невольно вспоминаешь, что не стоит расслабляться: этот мир создан, чтобы убивать.

Снова почудилось, что кто-то крадется следом. Понимая, что теряет драгоценное время, Атила засел в зарослях шиповника напротив обрывистой насыпи с сыпучим склоном и остроконечной, как у пирамиды, верхушкой.

То ли шпион понял, что замыслил Атила, то ли его вовсе не существовало, просто воображение разыгралось. Просидев в засаде минут десять, Атила потрусил к цели.

Наконец он выбрался на обрыв котлована, осмотрелся, и из прошлого дохнуло воспоминаниями. Вот оно, дно Карьера, захламленное строительным мусором – разбитыми бетонными плитами, ржавыми сваями, арматурой, кучами мелких камней. В середине фундамент недостроенного здания и часть первого этажа, где был настоящий лабиринт из коридоров, комнат, каморок, залов и подсобных помещений.

В прошлый раз здесь его, Мишку и Яну застиг гон мутантов. Наверное, на плитах и стенах развалин до сих пор есть следы от пуль и осколков. С тех пор минул год с небольшим, а Яны уже нет в команде, Мишка, похоже, продан с потрохами и наплевал на не слишком доходное Бюро, которое создавал вместе с Атилой.

В итоге получилось, что Бюро, как ненужный ребенок, отошло Егору. Хотелось верить, что Мишка не предатель, но факты говорили о другом.

А вон и Большой пробирается между горой строительного мусора и экскаватором с буром, похожим на зазубренную дисковую пилу гигантской «болгарки». И непонятно, умышленно или случайно он при этом держится ближе к подземному ходу.

Заметив небольшой отряд, спускающийся по насыпи, Атила напрягся. Интересно, как они сюда попали, дорога-то

одна. Пробрались на другой конец котлована и следили за Большим? Или отыскиали другой путь в Карьер?

Кто это? Подельники Мишки, которым он принес украденное? Или еще одна банда мародеров, и сейчас они будут мочить Большого?

Атила залег за гранитной глыбой, достал из подсумка бинокль, настроил его. На всякий случай приготовил оружие.

Отряд состоял из восьми человек, первым шагал смутно знакомый мужик – смуглый, узкоглазый, с безгубым, как у жабы, ртом, изогнутым презрительным полумесяцем. Черные волосы на затылке были стянуты кожаным ремешком. Идущий за ним седовласый верзила с небольшой бородой, но без усов, поскользнулся на сыпучем склоне, но его поддержал лохматый детина – остроносый, дерганый, с совершенно безумными глазами. Эту троицу Атила, определенно, видел раньше, но где и при каких обстоятельствах? Вроде, узкоглазого звали Монгол, он славился жестокостью и беспринципностью. Да, точно, Монгол!

Но остальные бойцы были ему незнакомы.

Ну-ка, ну-ка... Атила навел резкость и приблизил нашивки на рукавах: черный человек на лошади, замахивающийся саблей. Ну, конечно – скифы!

В игре недолюбливали этот немногочисленный, но довольно влиятельный клан: они промышляли мародерством, рейдерством и похищением игровых персонажей. Как ни странно, почти все судебные тяжбы заканчивались в их поль-

зу. Закрадывалось подозрение, что или один из скифов – сынок кого-то очень влиятельного, и ему не мешают развлекаться, либо же это реальная преступная кибер-группировка со связями.

Эх, Мишка, Мишка! Что же ты делаешь, скотина такая! И сам пачкаешься, и Бюро репутацию портишь.

Расчехляя чит-«микрофон», Атила мучился острым чувством утраты. Будто у него отрезали кусок души и туда, в образовавшуюся черную дыру, уходят и силы, и желание жить. Сейчас «микрофон» походил на огромную, размером со спичечный коробок, флешку. Атила подключил ее к ПДА – всплыло окно, что подключено новое устройство, программа загрузилась сама. Теперь можно отсоединять «микрофон» и управлять им дистанционно.

Чит лег на ладонь, зажужжал и начал трансформироваться: вытянулся, приобрел округлую форму, спереди обозначились фасеточные глаза, поднялись и затрепетали прозрачные крылья, из черного брюшка выдвинулось шесть лапок. Не прошло и минуты, как на ладони Атилы сидел довольно крупный жук-«навозник».

Он стукнул по сенсорному экрану ПДА – качнувшись, жук поднялся в воздух. На ПДА он был обозначен красной точкой. Атила пальцем провел по экрану, и жук повторил заданную траекторию, завис. Поупражнявшись в маневрировании, Атила направил «микрофон» к Мишке.

Жук расправил крылья и полетел в Карьер – в ушах засви-

стел ветер, зашуршали крылья. Атила не сможет смотреть глазами жука, зато будет слышать все, как если бы находился на месте сам.

Направляя «микрофон», он неотрывно следил за шпионом в бинокль. Оставив его над плитой в двух метрах от Мишки, щелкнул по экрану – жук шлепнулся на плитку. Хруст был такой, что зазвенело в ушах. Кое-как Атила загнал жука в щель между двумя бетонными плитами, навел бинокль на недавнего приятеля и поймал себя на мысли, что надеется. Несмотря на все факты надеется, что это недоразумение, ничего Мишка не крал, он здесь случайно, Гайка ревнует к нему, вот и наговаривает – хочет занять его место в Бюро.

С обрывистого склона сорвалось несколько камешков, скатилось к ногам Большого. Не мигая, слегка приоткрыв рот, тот смотрел на приближающихся скифов. На его лице ничего нельзя было прочесть, он скрывал чувства, но те все равно прорывались, и едва заметно дергался уголок его века.

Подойдя, скифы взяли его в полукольцо, как если бы на сходку пришел заклятый враг. Монгол шагнул вперед, одну руку упер в бок, вторую протянул ладонью вверх.

Большой вынул что-то из кармана и отдал Монголу. Что это, было не разглядеть. Главарь прищурился, вскинул голову:

– Не понял! – гроыхнуло прямо в голове Атилы.
Большой что-то забормотал неразборчиво.

– Ты что сделал?! Ты нам должен был отдать код! Нам отдать, а не запоминать и стирать! Тебя отключить? Отключить навсегда, спрашиваю?!

Что это значит? Мишка выкрал из ячейки код... Что еще за код? Почему скифы так в нем заинтересованы? Да и Мишка, получается, заинтересован, раз решил его припрятать. Видимо, они договаривались заполучить нечто, а потом поделить. Скифы хотели Мишку «слить», а он их перехитрил.

И тут один из бойцов сел на плиты, закрыв задницей место, где притаился чит-жук. Атила шепотом выругался – теперь он слышал только возгласы Монгола, Большой говорил тихо, и даже отдельные слова долетали с трудом.

Единственное, что услышал Егор: Большой требовал каких-то гарантий. Наверное, или скифы хотели его кинуть на деньги, или он пытался провернуть операцию, суть которой постороннему была просто не ясна. В любом случае, следовало разобраться, что украл Мишка, ведь его выходка ставит под угрозу репутацию Бюро. Егор не признавался себе, что из всех сил пытается оправдать единственного друга, и надеялся доказать самому себе, что тот невиновен.

Иначе кому верить? Принять, что дружба, честь, совесть – слова, не более. Человек идет с тобой одной дорогой до тех пор, пока ты ему выгоден, а потом выбрасывает отработанный материал на свалку.

Вот так, Егор Атилов? Ты – неудачник, отработанный материал?

Хрустнула ветка позади, и Егор резко обернулся, уверенный, что совсем рядом кто-то есть. Зверь? Человек? Мутант? Порождение Зоны уже напало бы. Человек – обнаружил бы себя. Да и кому надо за ним следить? Нет, мерещится: у врага была тысяча шансов, чтобы пустить ему пулю в голову.

– Ну и на фиг ты нам нужен? – плетью хлестнул голос Монгола. – Будешь болтаться, как пенопласт в проруби.

Большой развел руками. Монгол шагнул вперед и отвесил ему оплеуху. Отвернулся, что-то сказал седовласому и исчез. На землю, где он только что стоял, упал бреник, пистолет и штурмовая винтовка.

Дерганый скиф, который все время нервно перетаптывался с ноги на ногу, сунул пятерню во всклоченные волосы, зачесал их назад, будто гребешком, и протараторил:

– Ну чё, Волчара, ходу? Этот, – ствол автомата указал на Мишку. – С нами?

Седовласый скривился:

– А что делать. Такова се ля ва. Большой, оружие сдавай.

Дерганый покачал автоматом, привлекая внимание. Мишка с сожалением протянул ему свой АК.

– Пистолет оставляю. Вдруг кто нападет.

– Но без глупостей, понял, да? Давай, пошел первым. Гыгы, все аномалии твои. Чего-чего, а помирать тут больно, хотя фильтры и притупляют ощущениеца.

– Да не дрейфь! – Волчара хлопнул дерганого по спине. – Никуда он не денется.

Остальные скифы, рассеявшиеся кто где, поднялись и принялись отряхиваться. Большой с тоской глянул туда, где прятался Атила... и тому показалось, что друг – бывший друг! – заметил его убежище. Егор оцепенел. А Мишка отвел взгляд и потрусил к склону Карьера, где была протоптанная тропинка.

Дождавшись, когда скифы исчезнут из поля зрения, Атила двинул в обратном направлении – дорога тут единственная, мимо все равно не пройдут, а под землю им лезть незачем, гона мутантов-то нет.

Потом спохватился и, потеряв минуту, вернул жука. Проклятый чит отказывался становиться флешкой и раздосадованно гудел над ухом. И в мозгах, между прочим, тоже. Это что, шутка такая? Как его отключить?

Атила решил не ломать голову и перезагрузил ПДА. Как только связь пропала, жук рухнул кверху лапками, и гул в голове стих. Неужели взлетит, когда ПДА заработает?

Слава Зоне, нет – жук трансформировался во флешку и вернулся в подсумок. На экране ПДА замигали восемь точек, движущихся по склону Карьера.

Надо спешить, еще немного, и они поднимутся сюда. Атила потрусил вперед. Но сильно торопиться нельзя, потому что если попадется аномалия... Он сбавил скорость, покопался на ПДА и выругался: к Карьеру ползло красноватое пятно, где угадывались отдельные точки.

Мутанты. Много. Какие – непонятно. С одной стороны

враги, с другой мутанты, а дорога одна. Прекрасно! И что делать? Атила завертел головой: справа насыпь, поросшая колючкой, слева обрывистый рыжий холм с невысокими деревцами внизу. Если спрятаться там, мутанты унюхают и сожрут. Отстреливаться от них нельзя, скифы услышат.

Черт, вот же попал! Атила огляделся еще раз, пристально изучая местность. Можно попробовать вскарабкаться по сыпучему склону. Если подняться достаточно высоко, мутанты следом не полезут. Главное, рассчитать время, чтобы, когда они погонятся, их внимание привлекли более доступные цели.

А что это там светлое, между кустами шиповника? Он прищурился. Непонятно. Так, хватит тупить, руки в ноги – и по насыпи вверх. Атила устремился к кустам, остановился: они росли стеной, переплетались колючими ветвями. Хрен с ними! Разбежался и боком вклинился в ветви.

Колючки ухватили за разгрузку, затрещал, отрываясь, карман. Не обращая внимания, он продолжил протискиваться к насыпи, защищая рукой лицо.

Вскоре рукав разорвался и повис тряпкой, по предплечью потекла кровь. Только бы успеть и клочков одежды не оставить!

Атила удвоил усилия и, заполошно дыша, вырвался из цепких ветвей шиповника на каменистую насыпь, встал на четвереньки и побежал вверх к гладкому белому камню, хватаясь за корни.

За спиной раздался рык, затрещали ветви. Кто сюда ломится, он разглядеть не мог. Еще немного, будь внимательным, не оступись!

Хрустнул сухой корень, и Егор упал, распластался на склоне, растопыбив руки и ноги, но удержался, не съехал вниз. Рывок – и он сел под каменным козырьком, глянул на ПДА: красные точки были внизу и ломились к нему, зеленые только поднялись с Карьера. Давайте, скифы, скорее сюда, сагрите мутантов!

Хруст веток стих. Кто-то выругался. Застрочил автомат, взвыл волк, его крик подхватила стая.

Значит, псевдоволки. Теперь они заняты скифами, а те – мутантами. Отсюда, с возвышенности, просматривался небольшой участок дороги, где мелькнули два серых силуэта. И снова выстрелы и визг раненых зверей.

Больше не стреляли. Видимо, волки, опасные лишь для новичков и одиночек, сообразили, что орешек им не по зубам, и ретировались.

Над щетинистыми кустами появилась голова Большого – он ступал неуверенно, с оглядкой назад. Атила прижался к камню. Если Мишка повернет голову, то увидит его. Следом шагал скиф в бандане, с автоматом наизготовку. За ним крался вернувшийся в игру Монгол, потом – Волчара и дерганый.

Атила вспомнил: из-за сходства с наркоманом дерганого звали Герычем. Персонаж этот прославился совершенно

безумными ребяческими выходками. Он любил подбросить выпадающий с крыс лут – хвост, к примеру – кому-то в суп, чтобы понаблюдать за разборкой сталкеров и ботов-официантов, или подставить кого-то, а потом обвинить – чисто так, по приколу. Или довести нервного сталкера до белого каления и выйти из игры.

Дождавшись, когда скифы исчезнут из зоны видимости, Атила решил, что пора спускаться, глянул вниз и чертыхнулся. И как только забрался сюда? Под ногами – каменное крошево, склон выглядит отвесным и кажется, если сорвешься, не съедешь на животе, а будешь лететь и свистеть все тридцать метров, а приземлишься лицом в шиповник.

Поразмыслив, предпочел подождать: спускаясь, он, точно, наделает шума – пусть враги отойдут подальше.

Через пять минут, придерживаясь за камень, он ступил на сыпучий склон, нащупал пяткой корень, уперся ладонями в сыпучку. Шаг. Еще шаг. Корень под ногой хрустнул, и Атила упал на склон, растопырил руки, стараясь зацепиться за что-нибудь, но не находил опоры и соскальзывал вниз.

Остановился он уже внизу, в шиповнике. Встал, осмотрел себя: угваздался, как свинья, хорошо, не порвал штаны, чего не скажешь о руках.

Обратный путь через шиповник дался проще: Атила никуда не спешил, да и дорога была проторенной. Поперек тропинки, разинув пасть, валялся матерый волк. Взгляд остановился на пушистом сером хвосте. Невольно вспомнился пер-

вый нубо-квест. Атила тогда был молод, наивен, впечатлителен и, как сейчас, помнил рыжего усатого сталкера-бота, который дал ему первое задание: набить волков, отрезать им хвосты и сдать за вознаграждение. Тогда оно казалось приличным, сейчас же он сухо усмехнулся и переступил через волка.

Много воды утекло с тех пор: Атила стал инвалидом-колясочником, излечился, обрел друзей, потерял друзей... А ведь до чего похоже ощущение: без друзей, как без ног, ты – беспомощный инвалид, у тебя будто отняли часть тела.

На ПДА по-прежнему обозначалось девять зеленых точек, расположенных друг за другом, как бусы. Знать бы, куда они идут и зачем, что Мишке нужно от клана с дурной славой. Неужели жажда денег заставила продаться? Но вроде Мишка не такой, он сбежал от состоятельных родителей ради свободы. Тут нечто большее, какая-то тайна.

Атила направился за скифами, достал флешку и попытался вернуть к жизни жука шпиона, но ничего не получалось. Вспомнился анекдот, как во французском ресторане Иван-царевич заказал лягушку, уронил ее, и обернулась она красной девицей. Бил-бил Иван-царевич девицу об пол – не превращается обратно в лягушку, пришлось есть так. Разозлившись, он бросил флешку на землю. Ешь так, Иван-царевич. Жаль, что чит испортился. Наверняка разговоры скифов могли бы пролить свет на происходящее. Было ощущение, что он, не желая того, прикоснулся к чему-то запретно-

му, и осознание этого щекотало нервы, притупляло обиду.

Выйдя из Карьера, процессия свернула налево и так же, цепью, двинулась вдоль холма, а потом направилась к реке. Он шел по следам, не опасаясь аномалий: если те и были, то скифы их разрядили. Когда в очередной раз глянул на ПДА, оторопел. Враги двигались обратно и вот-вот должны были с ним поравняться. Разделяла их сотня метров.

И куда бежать? Выбор невелик: слева – поле с подозрительно короткой травой и вышкой ЛЭП, поросшей желтым мхом «ржавчины». Справа – чертов шиповник. Решив, что ему не привыкать, Атила рванул в кусты, вылетел на уступчатый камень, обрывающийся в бездну – едва затормозить успел.

Твою ж мать! Хотелось верить, что скифы заблудились, а не заметили слежку. Поскольку деваться было некуда, он лег на камень, уставился на ПДА. Точки были все ближе, вот его и врагов разделяет пара метров... Только бы они прошли мимо! Но нет, остановились. Если бы Атила поднялся, то увидел бы головы над шиповником.

Не смотрите под ноги! Идите себе дальше! Атила поймал себя на мысли, что знатно наследил, да и ветви шиповника обломал. Если враги целенаправленно ищут именно его, то точно найдут.

Он заозирался в поисках убежища. Донесся голос одного из скифов:

– Да я те говорю, это топтун.

– Мужики, гляньте: следы!

Сдержанный голос Монгола Атила узнал:

– Только бы он не выяснил слишком многого. Брать живьем!

Атила полез к краю обрыва, и тут заметил промоину под камнем, пополз туда на животе, перебирая руками-ногами, как крокодил, и увидел в полтора метрах внизу каменный козырек, куда можно спрыгнуть. Обернулся, отстегнул от пояса нож, бросил позади себя. Пусть думают, что он вышел из игры, и из него выпал нож. Так правдоподобнее, и они прекратят поиски... Или нет? Если нет, то все станет совсем печально.

Глава 5

Настороженно глядя вниз, Атила свесил ноги, придерживаясь, спрыгнул на козырек. Получилось! Он не соскользнул в пропасть!

Сел на корточки и, придерживаясь за скалу, снял рюкзак, который упирался в камень. Запрокинул голову. Естественно, он не видел врагов, зато слышал, как трещат ветви шиповника.

– Никого, – пожаловался кто-то из скифов.

– Точно? – спросил Монгол. – Странно. Следы точно есть, мужик где-то рядом. Или кто это там... Ищи, короче.

В паре метров враг шаркал подошвами о камень, дышал. Атила прижался к камню. Он и правда уже воспринимал скифов как врагов. Не нравились они ему – заранее не нравились, пусть даже он пока что ничего не понимал! Вверху, в промоине, через которую он только что спустился, возникло покрасневшее лицо дерганого Герыча. Прищуриваясь, тот смотрел вдаль. Не смотри сюда, тут ничего нет! Туда смотри!

Атила отвел взгляд. Ему казалось, что противник почувствует пристальное внимание и глянет вниз. Капля пота скатилась по лбу. Ох и реалистичная игруха! Несколько мгновений длились целую вечность.

– Он вышел из игры, – проговорил Герыч уже дальше от

убежища. – Вот, нож потерял.

Затрещали кусты – кто-то еще вышел к Герычу.

– А там что? – прозвучал голос Монгола.

– Что, что... Обрыв. Упадешь – всмятку.

Монгол вздохнул:

– Плохо дело.

– Да че плохо-то? Ну, плелся за нами какой-то лох, и фиг с ним. Мы ж ничего не говорили про ново...

– Заткнись, придурок!

Воображение Атилы нарисовало картину: Монгол заманивается на Герыча, тот ежится и втягивает голову в плечи.

– Уходим отсюда, – решил Монгол. – И внимательно смотрим по сторонам. ПДА доверять нельзя.

– Ну да, учитывая, сколько читов...

Голоса утонули в хрусте ветвей. Егор вытер лоб, вытащил ПДА: враги удалялись в обратном направлении. И как выследили его? Надо быть осторожнее и не приближаться.

Он еще раз написал Мишке, но связи по-прежнему не было. Как это, он ведь в игре! Взбешенный, Атила с трудом подавил желание писать Мишке снова и снова, словно Мироздание способно прогнуться и дать желаемое.

Успокоиться. Вдохнуть-выдохнуть. Продолжать слежку. Если Мишке нужна помощь, помочь. Иначе – забыть его. Думать о таинственном «ново», о котором скифам нельзя говорить...

Но прежде озаботиться вопросом, как отсюда вылезти. До

плато метра два, из опор – плоская стена, поросшая беловатым лишайником, ухватиться не за что. Конечно, альпинист нашел бы, зацепился и выполз бы, но таких навыков у Балеруна не было.

Если ухватиться и попытаться подтянуться, можно свалиться вниз: поверхность камня на плато скользкая, пальцы недостаточно крепки, чтоб удержать здоровенную тушу. Что же делать? Атила в теле Балеруна почесал макушку, ощупал плато, нашел бугор, за который можно перекинуть веревку петлей и выбраться по ней.

Атила открыл рюкзак в поисках веревки, обшарил все карманы, вынул спальник, искал под ним. Неужели самое необходимое забыл, башка дырявая? Похоже, что таки да. Нет, он не настолько безалаберный! Атила похлопал себя по карманам разгрузки и в нагрудном обнаружил браслет из паракорда. Вот оно!

Забавный девайс подарила ему Гайка. Положила на стол браслет, похожий на салатовую гусеницу, гордо вскинула голову и сказала: «Есть браслет – крутой сталкер, нет – лошара». Атила вытаращился на подарок и почувствовал себя ретроградом. Гайка объяснила: «Если расплести его, получишь десяток метров прочнейшей веревки. И красиво, если на руку надеть, и место в рюкзаке экономится». Насчет «красиво» Атила не согласился: не принято в Зоне носить яркие украшения, но, чтобы успокоить Гайку, надел браслет, а через час, когда Гайка ушла, снял и положил в карман.

Осталось расплести браслет, надеясь, что в нем достаточно веревки, чтобы завязать петлей и добросить до шиповника. Атила поддел узелок и приступил к добыванию шнура, уверенный, что там не больше двух метров. Это, конечно, хорошо, но недостаточно для его задумки.

Как он и ожидал, веревки было два с половиной метра. Он помял ее пальцами и заметил, что она сложена вчетверо! Итого – десять!

Зацепиться петлей за куст получилось с пятого раза. Дернул веревку изо всей силы – крепко держит. А выдержит ли вес тонкий шнур? Ведь игровые условия максимально приближены к реальным, если не брать в расчет аномалии, мутантов и прочие прелести.

Упершись ногами в вертикальную скалу, Атила рывком поднялся, делая пару шагов, перевалился через уступ, растянулся на камне. Уфф, получилось!

Глянул на ПДА: светящиеся точки, удалившиеся уже больше, чем на километр, приближались к синей ленте реки. Наверное, дальше они двинутся вверх по течению. Внизу – нуболокация, и ловить нечего. Хоть их маршрут и предсказуем, лучше не отставать, чтобы не пропустить ничего интересного.

Атила еще раз попытался вернуть к жизни жука-шпиона – без толку, ругнулся и побежал вслед за скифами. Одно хорошо: они протоптали маршрут, и аномалий можно не опасаться. Догнать их он рассчитывал через пятнадцать минут:

отряд движется медленно, проверяя, безопасна ли дорога.

Раздался одиночный выстрел и далекая ругань. Застрочил автомат. Вот и опасность. Атила замедлился, ощутив пристальное внимание, и потрусил дальше, уверенный, что сейчас кто-то за ним наблюдает. То ли волк-одиночка, не решающийся напасть, то ли другой зверь, то ли сама Зона напоминала, что следует держать ухо востро, она шутить не любит.

ПДА показывал, что скифов и Атилу разделяло метров двести. Зеленые точки столпились возле речки и не двигались. То ли попали в окружение, то ли решали, куда идти дальше. Если предположить, что столкнулись с врагами, то почему так тихо? Вторая версия тоже никуда не годилась: скифы знают, куда и зачем идут, Мишка тоже в теме, правда, неясно, на каких он правах.

Может, они просто устроили привал? Узнать это можно единственным способом: подобраться к ним поближе.

За холмом были камыши и равнина, простирающаяся до невысоких бугров, поросших сосняком. Речку обозначали разлапистые тополя с серебристыми листьями и плакучие ивы.

Камыши – это болота, а болота – кровопийцы и прочая нечисть, которая может напасть, и получится ситуация, как с волками. К тому же сухие стебли и листья трещат под ногами, и подобраться тихо не получится.

Будто отвечая на его мысли, налетел ветер, зашелестел ка-

мышами, словно кто-то крался и замирал, когда стихал ветер. Так еще нормально. Только бы никто не набросился. Атила достал пистолет, решив, что лучше засветиться, чем позволить мутантам себя сожрать.

Пока он шел по ромашковой поляне между подножием холма и камышами, вглядывался в следы. А вот и место, где отряд скифов прорывался к реке: камыш срублен и втоптан в жижу. Что понадобилось скифам у реки, где нет тропинок и опасно?

Атила пошел тем же маршрутом, замирая, когда стихал ветер, маскирующий звуки. На его ПДА точки по-прежнему стояли на месте. Наверное, ждут кого-то. Или чего-то. Не опоздать бы!

Вдалеке зарокотал мотор. Или показалось? Атила замер, прислушался: вроде бы, рокот стих. Или звук унесло ветром? Теперь он крался вдвойне осторожно, помня о том, что враги на чеку, а от него до них метров сто...

И снова шум мотора, словно сюда ехал грузовик или летел вертолет. Странно, Зона – не лучшее место для техники, аномалии ломают ее только так.

Зарокотало совсем рядом, донесся едва различимый плеск воды. Когда-то речка Гнилуша была судоходной. Выходит, за скифами прибыл катер?

Атила рванул вперед, уверенный, что враги его не услышат. Раздвигая руками камыш, он то и дело поглядывал на ПДА: точки задвигались, как молекулы подогретого раство-

ра. Прибывший катер на экране не обозначался.

Зазевавшись, Атила ступил в болото, провалился по колено в вязкую жижу, вытащил ногу. словно сама природа пыталась его удержать.

Наконец он выбрался на кочку, где росло почерневшее мертвое дерево, и увидел между двух ив коричнево-зеленую медленную воду Гнилуши. Пригнулся, перебежал поближе, нырнул под зеленые «волосы» ивы, спрятался за ствол. Теперь его и скифов разделяли лишь колышимые ветром ветви. Атила сложил фрагменты механизма, которые удалось увидеть за подвижной зеленой завесой, как мозаику, и до него дошло, что к скифам приплыл не катер, а странный гибрид парохода и катамарана. Очевидно, по идее разработчиков транспортное средство не было начинено электроприборами и могло работать в Зоне.

Сейчас отряд грузился на борт, до слуха долетали голоса и шум мотора.

И что теперь? Плыть за ними опасно: мало ли, что водится в Гнилуше. Проникнуть на борт? Егор раздвинул ветви. Он не ошибся, к берегу причалил катамаран с плоским дном, по обе стороны которого были высокие колеса, сейчас неподвижные. Из закопченной трубы валил дым.

Все уже были на борту, и незнакомый капитан, зажав во рту трубку, поднимал мостик. Сквозь гомон голосов и рев мотора Атила различил несколько слов, и одно из них посчитал значимым: «Рассветное». В разговоре оно повторилось

трижды.

Этот сталкерский поселок находился вверх по течению на той стороне реки, скорее всего, скифы отправятся именно туда. Значит, надо за ними. А еще лучше, бежать прямо сейчас, пока они не отчалили, чтобы опередить их хоть немного.

Атила рванул по хоженной тропе, поглядывая на ПДА, который предупреждал об аномалиях. Одно плохо: новые аномалии он не распознавал, и можно было вляпаться во что-то свеженькое, еще не напитавшееся и потому несмертельное, но неприятное и опасное.

Вскоре катамаран догнал его. Посудина двигалась, будто цепляясь за воду огромными колесами, за ней тянулся темный дымный шлейф, вроде они там кидают в топку резиновые покрышки, а не дрова. Атила присел за кустом малины.

На борту, уперев руки в боки, стоял Монгол, а рядом с ним ссутулился Большой. Он будто чувствовал Егора Атилова и пристально вглядывался в кусты.

Вскоре катамаран исчез из виду.

Атила отметил, что нужно прокачать разведчика именно на такой случай. Разведчик слабее танка-Балеруна, зато незаметнее и выносливей. Но за неимением подходящего приходилось довольствоваться неповоротливым, зато сильным аватаром.

Бежал он быстро и вспотел. Из-за пота, заливающего глаза, мир будто подернулся зыбью. Немного оклемавшись, Атила попятился: это не обман зрения, а аномалия. Каза-

лось, что впереди пространство плотное и колеблется, как водная поверхность от брошенного камня. Осины за аномалией расплывались, изгибали стволы, словно между ними и Атилой – кривое стекло.

Он швырнул вперед огромную гайку из разгрузки. Зыбь тотчас обрела материальность и схлопнулась над гайкой, дернулась, словно проглатывая ее.

Тогда Атила обошел аномалию стороной, пробрался в осинник и продолжил путь уже осторожнее. Он вышел на линию, где в Гнилушу впадал приток, который шел от Рассветного. Ближайший более-менее прочный мост находился в шести километрах. Если идти туда, рискуешь потерять отряд скифов из виду. Поблизости же было два хлипких мостика, по которым передвигаться ПДА не рекомендовал.

Он решил рискнуть – если разобраться, то и выбора-то не осталось. Надо пройти по тропе еще двести метров, затем пробраться к реке, и Атила у цели.

Выпив стимулятор из алюминиевой банки, он вытер рот рукавом и зашагал к мосту, но тут на экране ПДА будто ниоткуда замерцала алая точка – опасный мутант. Тварь находилась на тропе и сходить с нее не собиралась. Атила встал на цыпочки, вытянул шею. По идее, он должен увидеть мутанта, но ничего нельзя было разглядеть в высокой траве и кустарнике.

Пискнул ПДА – высветились еще две точки, обе правее первой. Потом зажглась еще одна, в десятке метров. Он за-

шипел от злости. Происходило странное: алые точки зажигались, как звезды на небосводе, и расплзались по окрестностям. Значит, мутанты были в анабиозе и что-то их разбудило? Или они, действительно, возникают? Или, что вероятнее всего, электронику просто глушит.

Но перестраховка не помешает, и Атила осторожно двинулся вперед, готовый в любую минуту отражать нападение. «KrissVector» не должен подвести, патрон сорок пятого калибра остановит любого мутанта среднего размера.

Но все равно было не по себе, как в самые первые дни в игре. Когда крадешься по лесу с жалким «Макаровым» и не знаешь, что ждет тебя за поворотом. ПДА, определяющих мутантов и аномалии, тогда не было, описаний распространенных аномалий – тоже.

Что за странные твари вокруг? Раньше ничего подобного в Зоне не водилось, но разрабы старались разнообразить фауну...

Молодцы, что тут скажешь. Аж неуютно на душе, ведь в игре сейчас решались реальные задачи: надо выяснить, что затеял Большой, и вернуть репутацию Бюро. Если мутант убьет Атилу, по-настоящему он не умрет, но потеряет время. Терминалов вблизи Рассветного нет, это была дремучая локация, куда сталкеру следовало проникнуть, полагаясь лишь на собственный опыт.

Зазвучал странный клекот, и из-под ног взметнулась земля – Атила едва успел защитить глаза. Проморгавшись, уви-

дел, что это откинулся люк, и из него почти вылез брутор. Скорее инстинктивно, чем осознанно, Егор нажал на спусковой крючок. Заревев, мутант провалился обратно. На предсмертный вопль отозвались десятки глоток, из-под земли до неся вой, усиленный и искаженный подземными коридорами, от которого кровь стыла в жилах.

Вот, в чем секрет: тут под землей бетонный бункер, где обосновались бруторы. ПДА видит их, только когда они выползают на поверхность. Сейчас они как раз и начали вылезать...

Надо торопиться, пока их не слишком много. Атила рванул вперед, расстрелял бросившегося наутек мутанта, уклонился от пролетевшего камня. Второй камень ударил в спину на излете – он покачнулся, но устоял на ногах, наугад дал очередь в заросли крапивы и не ошибся – там заорал брутор и застрекотал его сородич.

Из-за крапивы выглянули ржавые, оплетенные хмелем перила моста. Осталось совсем немного. Обратного пути нет!

От бруторов с их телекинезом отбиться сложнее, чем от обычных мутантов. К тому же они хитры и обладают зачатками разума.

Вскоре показался мостик, спаянный из арматуры разной толщины. Внизу неторопливо текла буро-зеленая Гнилуша. Казалось, там не вода, а выцветшая расплавленная смола. Упадешь вниз – или расплавит, или утопит, он был уверен, что из этой воды не выплыть.

Сомневаясь, что поступил правильно, Егор обернулся и присел – над головой просвистело бревно, ударилось об арматуру и с хлюпаньем рухнуло в воду. Голодные бруторы наступали.

Пока что надо забыть о них – вцепиться в перила и топтать вперед! Под ноги не смотреть, чтобы не видеть темную мерцающую воду, где угадываются огромные жадные глаза неведомой твари. Пистолет сунуть в кобуру, чтоб освободить руки. Вот так.

Мост жалобно заскрежетал и просел. Вот же! Какая-то ловушка, а не мост... Единственной опорой ему могла служить рельса, воткнутая в островок посреди русла. Если Атила добежит до нее – считай, половина пути пройдена. Задержав дыхание, сделал скользящий шаг вперед, держась за перила, подтянул вторую ногу. Еще шаг, подтянуть ногу, перенести вес на руки. Есть!

Нет, рано обрадовался: в спину ударил камень. Он снова перенес вес на опорную ногу, и проржавевшие швы между прутьями арматуры не выдержали – под улюлюканье бруторов нога провалилась, но Егор удержался за перила. И понял, что рано списал со счетов бруторов.

Высвободив ногу, обернулся и дал короткую очередь по мутантам, столпившимся у края моста. Один брутор с ревом упал на спину и задержался, остальные прыснули в стороны. Атила тем временем добрал до центральной опоры, перевел дыхание, уклонился от летящего в него деревянного кола.

Раненый брутор заполз на мост и забился в агонии. Мост затрясся, и мутант, проломив арматуру, полетел в реку. Гнилуша приняла его с радостным чмоканьем. На мгновение брутор исчез в жирном светящемся месиве, что заменяло воду, тут же выскочил, всплеснул руками, разинул рот и выпучил глаза. Или Атиле показалось, или темная пятерня высунулась из воды, легла на затылок мутанта и утащила его в глубину – только пузыри пошли. Егора передернуло. Бедный брутор!

Завороженный этим зрелищем, он не сразу заметил, что бруторы скопились на середине моста. Сначала думал, что мутанты будут атаковать, но они молчали и сосредоточенно смотрели на него. Атила снова выстрелил, и одновременно над землей всплыл валун размером с корову, перелетел через него и грохнулся на мост. Тот заскрежетал и просел.

– Ну, вы сволочи! – крикнул он и выстрелил по мутантам. Пока они разбегались, рванул на перекошенный ненадежный мостик. Теперь Атила уже не скользил, а мчался, уверенный, что мост рухнет, что бы он ни делал. Остался лишь призрачный шанс на спасение...

Мостик скрипел и сотрясался при каждом шаге, со звоном ломались места сварки. Сооружение повело в сторону, Атила собрал все силы и рванул к заветной зелени на том берегу. Когда железные «ступени» начали уходить из-под ног и сыпаться в реку, он оттолкнулся, прыгнул, вцепившись в арматуру, прочно приваренную к опоре на берегу. Под весом

тела она прогнулась в сторону берега, до которого осталось метра два. Щелк – и Атила летит вниз, а вода и берег несутся навстречу.

Бам, шлеп! Сминая ивовые ветви, он упал на покатый глинистый берег, ноги от бедер и ниже оказались в воде. Она не просочилась, как положено, в ботинки, а, уплотнившись, обвилась вокруг лодыжек, дернула – Атила едва успел уцепиться за ветви. Бруторы на том берегу встревоженно застрекотали. Егору даже показалось, что они ему сопереживают.

Позвоночник хрустнул от растяжения, он согнул руки, подтягиваясь, но река не отпускала. Еще рывок – и ботинки соскользнули, освободившись, он пополз вверх по глинистому склону. Посмотрел вниз.

Текучие, как ртуть, щупальца шарили по месту, где он только что лежал. Бррр, ну, мерзость! С противным чавканьем река выбросила на берег его ботинок, втянула щупальца. Приманивает, что ли? Атила сломал хворостину, поддел ботинок. Тотчас на берег метнулись щупальца, зарылись в песок.

Атила положил ботинок рядом. Удивительно, но тот был сухим! И носок тоже. Он уставился вниз, на реку. Давай, чудо-юдо, верни мне второй штиблет! Но река не стала этого делать, и Атила вздохнул. Босиком по Зоне особо не побегаешь, придется душевно мучиться и физически страдать.

Еще раз осмотрев ботинок, он обул его на правую ногу, на левую надел носок, потоптался по траве. Посмотрел на экран

ПДА и выругался: во время падения тот ударился обо что-то – и теперь потух. Вот тебе и подарок! Ни карты нет, ничего. Хорошо, хоть направление движения понятно.

Атила постучал ПДА по колену, вытащил и вставил аккумулятор, нажал на зеленую кнопку сбоку и с замирающим сердцем принялся ждать. Ожидания были вознаграждены: экран загорелся, и вскоре программа загрузилась. Мутант в окрестностях был один, и то не на пути.

Уже полегче. Он посмотрел на обрывистый берег и остатки раскуроченного мостика, затем – вперед, где за поляной, поросшей осокой и крапивой, колыхали ветвями сосны лесопосадки.

Лес находился на невысоком бугре, его огибал приток Гнилуши. Если идти по прямой, то через три километра будет заросшее поле, где когда-то выращивали свеклу, а за ним – Рассветное. Наверное, Мишка и скифы уже там. Только бы они задержались в поселке подольше!

Глава 6

Вскоре на пути возникла аномалия «зеленка», которую пришлось обходить по широкой дуге. Аномалия эта не смертельна, скорее, шутка разрабов. Те, кто попадали в нее, а это в основном были нубы, зеленели, уши сворачивались в трубочку в прямом смысле слова, и начинали говорить писклявым голосом, смешно путая слова. Пару месяцев назад он такое видел. Жертва «зеленки» завалилась в бар и требовала противоядия. Ну то есть, это Егор догадался, чего пострадавший хочет, потому что на самом деле тот пискляво причитал: «Дайте мне пороть йоду». В результате вокруг собралась гогочущая толпа, нуб начал нервничать и путать слова еще больше. В конце концов Атила сжалился и все объяснил собравшимся.

В лесу было спокойно. Он всегда любил этот звук, шелест листьев, над головой – зеленых, под ногами – желтых и красных, прошлогодних. Идешь себе, загребаешь листву ногами... как в детстве. Или, вот как сейчас, запрокидываешь голову и смотришь. Ветер шевелит сосновые иголки, они трутся друг о дружку, издавая едва заметный свист-шелест, а за ним облачное небо, и солнце пробивается сквозь хвою, заставляя шуриться.

В такие моменты даже предательство единственного друга и загадочное скифское «ново» отходят на второй план.

Кстати, что значит «ново»? Новости? Новосибирск? Новороссийск? Пока непонятно, но нужно выяснить во что бы то ни стало, на что Мишка променял дружбу. Теперь это дело чести.

Или ее не было никогда? Атила что-то себе нафантазировал, уверовал, а на самом деле Мишка всегда был там, где выгодно...

Сквозь носок в стопу вонзилась хвойная иголка, он крикнул, сел, вытащил занозу. Надо думать о насущном и решать проблемы по мере их поступления. Сейчас первоочередная задача – добраться до Рассветного, затем – нагнать скифов, улучшить момент и поговорить с Мишкой. Если он не пойдет на контакт, выкрасть его, надавать пощечин...

Стоп! Это же игра! Игра, настолько плотно переплетшаяся с реальностью, что уже не видно стыков. Здесь убивают, предают, заводят знакомства и потом женятся в реале, зарабатывают деньги. Когда возвращаешься в реал, за тобой тенью тянется Игра.

С мысли Атилу сбила сломанная молодая сосенка, возле которой отчетливо виднелся след ботинка. На невысокой возвышенности между двумя соснами он разглядел крышу землянки: наваленные кучей ветви, а под ними – едва различимый край клеенки.

Схрон? Похоже на то. Атила был отлично экипирован, ему не хватало только обуви. Здравый смысл гнал его вперед, ведь и так скифы обогнали и, возможно, сейчас уже по-

кидают Рассветное. А жажда новых ощущений подталкивала в спину и приговаривала: «Десять минут ничего не решат. Вдруг там что-то нужное? Посмотри, интересно же!»

Не сумев победить в себе сталкера, Атила зашагал к землянке. Вход был завален свежими ветками, и пришлось попотеть, разгребая их. Вскоре открылся узкий лаз, куда он посветил фонариком прежде, чем лезть. Вдруг там обосновались мутанты? Самые опасные твари любят делать засады именно в таких местах.

Никто на него не набросился, и Атила полез в землянку, она была полуметровая в высоту, и непомерному тулову Балеруна приходилось нагибаться. Вдоль вогнутых стен лежали целлофановые тюки – все, нажитое непосильным трудом. Хозяин схрона был так жаден, что решил сэкономить на хранилище.

Присев на корточки, Атила потрогал ближайший сверток, там нащупывались длинные металлические стволы винтовок. Судя по прикладам, дешевые дробовики. В следующем свертке он распознал коробки с патронами, распаковывать их он не стал: свои есть, а лишний груз ни к чему. Если бы он не спешил, то перепрятал бы добро и продал позже. Сейчас его заинтересовало бы только что-то неординарное, дефицитное...

Или обувь.

Луч фонарика остановился на брезентовом плаще, висевшем на стене. Под ним угадывались резиновые сапоги и па-

ра ношенных, облепленных грязью мокасин. Атила направил на них фонарь. Вот это дело! Он успел прилично исколоть ноги, к тому же босиком далеко не убежишь.

Забыв об осторожности, Егор бросился к мокасинам, сел на выстланный соломой пол, сбросил ботинок и натянул мокасин. К счастью, обувь пришлась в пору, хоть и была широковата. Ну вот, не зря потел, раскапывая схрон.

Хранилище Атила разорять не стал, только найденным здесь же ножом нацарапал на стене: «Мерси за мокасины. Балерун» и отправился восвояси.

Собственно, «свояси» эти были поселением Рассветное, и до него, если верить ПДА, оставалось чуть больше километра. Последнюю часть пути он преодолел с большой осторожностью, огибая подозрительные участки и теряя драгоценное время. Не хватало еще полечь у самой цели.

Когда лес начал редеть, Атила выбрался на лысый пологий холм, откуда открывался вид на небольшую долину. Вдалеке за сталкерским поселением, за свечками тополей, росших по периметру поля, виднелись трубы легендарного Комбината, стоящего в низине. Приток Гнилуши огибал холм севернее, за ивами Атила различил самодельный пароход скифов. Есть надежда, что они еще не ушли!

* * *

Рассветное – обычный сталкерский поселок, выросший у

опасной, но плодородной, локации, Комбината. Новички сюда попросту не доходят, да и прокаченные игроки редко суются в одиночку, без соклановцев. Локация огромная, Комбинат – настоящий лабиринт из бетонных построек, серых, безрадостных, загроможденных неработающим оборудованием и заполненных кровожадными зомбаками. Когда-то Атила с Большим и Яной ходили туда – аномалий с артами в Комбинате множество, да еще пару раз в месяц админы объявляют, что Комбинат-де активизировался, и, хотя зомби в этот период становятся сильнее, можно найти по-настоящему интересные штуки.

Конечно же, при такой локации не может не быть гостиницы, скупки артефактов, медицинского пункта и магазина с оружием и снарягой. На небольшой площади, окруженной домами – в основном, необитаемыми двух- и трехэтажными бараками, – раскинулся стихийный рынок. Сейчас он был почти пуст: под начавшимся промозглым дождем мерзло несколько сталкеров с табличками «куплю мумиё», «продам арты невидимости» и тому подобным.

Егор осмотрелся. У гостиницы, стоявшей немного в стороне от площади, был припаркован грузовик с логотипом скифов. Очень осторожно он прокрался вдоль стены к окну и заглянул в зал гостиницы. Здесь все дышало казенным уютом, особенно теплым, если смотреть с дождливой и холодной улицы: напротив стойки регистрации – продавленный плюшевый диван, журнальный столик, пара кресел.

В одном кресле сидит Монгол с чашкой кофе, на диване – Большой, зажатый между Волчарой и Герычем. Судя по улыбке Монгола, он Мишкой очень и очень недоволен. У Большого такой вид, будто он сейчас заплачет, несмотря на брутальность и размах плеч. Что же происходит-то на самом деле?

Атила спохватился, что его могут засечь, и пригнулся. Силы не равны, морда у этого аватара засвеченная, а значит, в гостиницу нечего и соваться. А вот понаблюдать не мешает.

Он огляделся. Прямо напротив, через улицу, черная от времени, косая на все углы, смотрела в пространство пустыни окнами развалюха. Соваться в такую в реале чревато переломанными ногами, а то и спиной, но в игре все немного по-другому, и Атила решил рискнуть. Перебежал улочку, потянул на себя скрипучую дверь. Дизайнер продумал все: и замусоренный пол, и облезлые, свернувшиеся стружкой невнятные обои, и даже запах сырости и окурков. Тут и там – обломки мебели, у стены – покосившийся умывальник. Деревянная лестница ведет вверх.

Атила осторожно ступил на лестницу, ступенька прогнулась, жалобно заскрипела, но выдержала. Стараясь не делать резких движений, поднялся на второй этаж. Из-под ног с писком выскочила крыса. Поразмыслив, он решил, что вести наблюдение удобно будет с самого верха, с третьего этажа. Кроме того, по такой лестнице никто незамеченным не пройдет, хоть спать заваливайся – скрип разбудит...

За окнами быстро темнело, пришлось подсвечивать фонариком. Впрочем, ни мутантов, ни притаившихся зомби, ни сталкеров в развалине не оказалось. Разгребая ногами мусор, Атила прошаркал к окну, смахнул труху с подоконника. Стекол в окне давным-давно не было, лишь по нижнему краю рамы торчали зубы осколков. Он вытащил их, отбросил – если придется стрелять, можно и руку ненароком пропороть.

Окна гостиницы были темны. С другой стороны в комнату развалюхи заглядывали крыши Комбината, матово поблескивающие под дождем. Небо и воздух стали темно-синими, плотными. Атила с любопытством рассмотрел Комбинат – никогда не видел его сверху.

Высокий забор, где местами еще сохранилась колючка, а за ним плоские крыши, бетонные стены, ячеистые окна, высокие бездымные трубы. В сумерках было заметно, что Комбинат обитаем: то тут, то там окна вспыхивали голубоватым светом, как от работающего телевизора, хотя на самом деле ТВ тут ни при чем, это мерцала паутиная аномалия, днем практически незаметная. В свете вспышек становилось видно, как по цехам бродят зомби. Иногда со стороны Комбината доносились звуки: то взвояет сирена, то откуда-то с шипением вырвется пар... Хорошо бы скифы шли не туда. Нет никакого желания соваться на Комбинат в одиночку.

Он вернулся на наблюдательный пункт, приготовил себе лёжку, раскатав по полу спальник, открыл банку консервов

и устроился на подоконнике так, чтобы его не было видно из гостиницы.

Где-то через пятнадцать минут зажглись окна на третьем этаже – наискосок от него. Атила достал бинокль. Занавеска на окне отъехала в сторону, и стало видно, что Мишка один в одноместном номере. Подошел, подергал дверную ручку – заперто.

От волнения даже пересохло во рту. Вид у Большого был обескураженный и печальный. Сколько он уже в игре? Сутки, больше? Конечно, бывало и хуже, несколько суток – не смертельно, но довольно неприятно. Как бы поговорить с ним наедине, узнать, что происходит? И так ясно, что ничего хорошего, но нужны подробности.

Он задумчиво осмотрел фасад гостиницы. А ведь должны быть пожарные лестницы, наверное, они просто с другой стороны?

Оставив пожитки, проверив пистолет-пулемет и фонарик, Атила спустился на улицу. Уже почти стемнело, и на бугристом, в лужах, асфальте лежали отблески гостиничных окон. Оно и к лучшему – прятаться проще. Почти бегом обогнув здание, он обнаружил на торце гостиницы пожарную лестницу, ржавую, но крепкую. Вопреки традициям постсоветского пространства, нижние перекладыны не были закрыты досками, «чтобы дети не лазали». Атила подпрыгнул, уцепился, подтянулся и полез. Площадок предусмотрено не было, лестница прямиком вела на крышу, но совсем рядом с ней

находились окна в гостиничный коридор. Атила прикинул, что к чему: Мишкин номер, судя по всему, третий по правой стороне, с этого края. Осталось только попасть внутрь. Играть в ниндзя и выбивать стекло? Шуму будет... Слегка запыхавшись, он все-таки поднялся на крышу, отыскал вход на чердак.

Здесь было совсем темно, но неожиданно чисто – то ли по задумке (точнее, по лени душевной) дизайнеров, то ли стараниями владельца постоянного двора.

И люк вниз имелся, да еще и не запертый. Хреново у них с безопасностью, отметил он. Это до той поры, пока не обнесли пару номеров, и игроки не засудили владельцев.

Поднатужившись, приподнял крышку люка.

Снизу ему недружелюбно улыбалось несколько скифов. Атила попытался захлопнуть крышку – не успел, его схватили и стащили вниз, по ходу дела несколько раз сунув в морду кулаком. Когда Егор обмяк, державший его крякнул от натуги.

Оказавшись на полу, он принялся действовать: первым делом, зафиксировав державшую его руку, перекинул первого противника через себя и наподдал ему, не глядя, ногой, принял стойку и развернулся так, чтобы спину прикрывала стена. Кроме дергающегося Герыча и валяющегося на полу неизвестного, здесь были еще двое – не так уж много, но вполне достаточно.

Все без оружия, значит, собирались брать живым. А вот

Атила не собирался оставлять врагов в живых. Он потянулся к поясу за пистолетом и обнаружил, что, пока его стаскивали, умудрились разоружить. Как же так? – мимоходом удивился Атила и понял по паскудной ухмылке Герыча, что тут не обошлось без читерских примочек, которые заставляют оружие попросту исчезать. Вот поэтому, наверное, у противника и нет ничего – чит ненаправленного действия.

– Ты бы сдавался, Балерун, оттанцевал ты свое, – приплясывая и потрясая костлявыми кулаками, пробормотал Герыч.

По движениям Атила определил его как бойца опытного и опасного: кажущаяся расслабленность наверняка оборачивалась непредсказуемостью и резкостью. Двое других с незапоминающимися лицами стандартных персонажей (а значит, аватары используются как пушечное мясо) двигались преувеличенно плавно, расходились в стороны, смотрели точно в ямку между ключицами – боксеры, судя по стойке.

Не вступая в переговоры, Атила подпустил их чуть поближе и вмазал первому ногой в пах. Тот упал. На это все боксеры попадают – не ожидают удара ногой. Недавно в игре, наверное, пользуется привычными навыками. Второй, вместо того, чтобы шарахнуться назад и дать Атиле возможность ударить снова, пошел «вязаться» – рывком сократил дистанцию и попытался «обнять» Атилу за шею, взяв клинч. Атила перехватил руку, дернул бойца так, чтобы оказаться у него за спиной, и, зацепив за одежду, со всей силы впе-

чата башкой в стену. На некоторое время все, кроме Герыча, вышли из игры. Атила с удовольствием добил бы их, но оружия не было, а в рукопашную это отнимет время. Следовало сначала разобраться с Герычем.

Тот по-прежнему паскудно ухмылялся и дергался, изображая удары. Худые плечи так и ходили туда-сюда, и в поясе он скручивался самым нереальным образом. Гибкий, сволочь. Сильный. С хорошей реакцией. Неожиданно Егора попытались схватить за ногу – он в ответ наступил на руку, не глядя кому, под подошвой хрустнуло, игрок заматерился, перемежая ругательства блатной скороговоркой. Ох, не простые эти ребята скифы...

Все внимание сосредоточилось на Герыче. Они обходили друг друга по кругу, примеряясь и наблюдая. И чем больше Атила наблюдал, тем меньше ему нравились манеры противника. Были они непредсказуемы, а это самое поганое в ближнем бою.

Атила попробовал достать его: короткий, отвлекающий прямой с левой, оверхенд с правой – Герыч скрутился, поднырнул и ударил хуком в бок. Едва успев уклониться и отскочить, разрывая дистанцию, Егор ударил лоу-кик ногой, но Герыч ушел, ответил классической «двойкой» – с левой и правой руки, сближаясь. Пришлось поднять руки, защищая голову, отмахнуться слепо... У Герыча была не игровая реакция, а годами выпестованная, явно долго занимался чем-то в реале – ММА или кик-боксингом, или просто прошел

суровую школу жизни в подворотне. Он вдруг оказался совсем рядом, Атила съездил ему по касательной локтем в ухо, попытался перехватить противника, чтобы ударить коленом в живот, и понял, что попался в такой же захват: Герыч держал его за шкуру, и к ребрам уже неслось колено, Атила попытался закрыться, но не успел.

Это было больно.

Настолько, что он ненадолго потерял сознание и очнулся уже на полу, придавленный костлявыми коленями Герыча. Вдохнуть было невозможно, и очень ныл правый бок – значит, удар пришелся в печень. Будь прокляты разрабы с их реалистичностью! А точнее не разрабы – создатели игровой оболочки, продвинутой технологии передачи ощущений!

– А ты ничего, ничего ты, – пробормотал Герыч, – нормальный пацанчик, резвый. Но против меня мал еще. Монгол рад будет.

Атила попытался дернуться – его огрели по затылку, и стало совсем темно.

* * *

Хорошо, что игровая и «оболочная» механика все же не полностью передают реальные ощущения от удара по голове: да, боль почувствуешь, тело среагирует на импульсы головного мозга, но сотрясения одного органа, по крайней мере, не заработаешь. Если же воздействие будет слишком сильным

– все, сталкер, доигрался, отправляйся-ка на выход, а имущество твое достанется более удачливым.

Атила очнулся, когда его за ноги волокли по коридору – пиетета к поверженному врагу ни Герыч, ни оклемавшиеся быки не испытывали. Пересчитывая затылком и позвоночником стыки линолеума, он лихорадочно соображал. Можно просто выйти из игры, оставив рюкзак в развалине напротив гостиницы, а потом вернуться за ним. Аргументы «за»: усталость, все-таки он довольно давно в вирте, неблагоприятное, мягко говоря, некомфортное положение; аргумент «против» был один, зато весомый и решающий: жгучее любопытство, что происходит. Он ничем не рисковал – всегда есть аварийный выход, и пленители это тоже понимают. Его не убили, не отбросили на терминал, значит, собираются разговаривать. А информация – единственная ценность в наше время.

Поэтому он не сопротивлялся, приняв правила.

Герыч постучал в дверь какого-то номера, Егора поставили на ноги и втолкнули внутрь.

Номер был большой – люкс, должно быть, из двух комнат. В зале сидел и чистил ножиком ногти Монгол. Увидев гостя, он поднялся и дружелюбно оскалится:

– Присаживайся, присаживайся, уважаемый Атила, давно тебя жду! Герыч! Мотнись за Волчарой и Большим.

– А чего я? – тут же принялся возбуждать Герыч. – Чего опять я? Волчара там внизу в засаде сидит, пиво пьет и журналы смотрит, а я – то дерись, то бегай? Других нет, что ли?

– Есть. Другие всегда есть, – со значением процедил Монгол. – Поэтому иди ты.

Герыч удалился, хлопнув дверью. Атила опустился в плюшевое темно-бордовое кресло и огляделся.

Дизайнер постарался воспроизвести обстановку типичного «клоповника»: потертая обивка, продавленный диван, пухлые кресла, журнальный столик с растрескавшимся лаком, тюлевые занавески и плотные, невнятно-коричневого цвета, портьеры. Обои, истоптанные полчищами тараканов. Тусклая пыльная люстра на пять рожков, цветастый ковер.

Столик был уставлен пивными бутылками – открытыми и пустыми, усеян пустыми пакетами из-под чипсов и крошками, посередине стоял полный окурков граненый стакан. Воздух затхлый, но холодный. В общем, обстановочка, так сказать, не располагала.

Стукнула дверь, и вошел седой Волчара. Заявил с порога: – Чего Герыч раскомандовался? Монгол, ты ему скажи. Я такое от щенка терпеть не буду.

Монгол поморщился, а Егор окинул взглядом Волчару.

Сильный. Ясно, что опасный. Движения опытного бойца – расслабленные, но размашистые. Зашел и сразу занял как можно больше места – претендует на роль альфа-самца в стае. Вряд ли оспаривает статус Монгола, скорее, конкурирует с Герычем. Герыч – быстрый и непредсказуемый, Волчара – осмотрительный, склонный к анализу ситуации. Вот, примерно, так.

– Он поймал Атилу, – заметил Монгол.

«А интересно, – подумал вдруг Егор, – откуда им известно, что Балерун – тоже мой аватар?»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.